

Сибирская Пархьяльнныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1 и 15 Февраля № 3-4. 1904 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Сибирской Духовной Консисторіи
Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXIX.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВОЗЗВАНІЕ

БРАТСТВА ВО ИМЯ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ

О ПОМОЩИ ИДИОТАМЪ, ЭПИЛЕПТИКАМЪ и КАЛЪКАМЪ.

Велико бываетъ горе семьи, въ которой дитя поражено безуміемъ или страдаетъ припадками или калѣка. Такое дитя связываетъ по рукамъ всю семью, о немъ горькая дума у отца, о немъ льются слезы матери.

А каково бываетъ самому ребенку! Хорошо, если семья имѣетъ средства, чтобы приставить къ нему особаго человѣка, который бы кормилъ и поилъ его, ухаживалъ и смотрѣлъ за нимъ. А то хоть сади его на-цѣпъ, что и дѣлаютъ иные жестокіе родители. Вѣдь, безумный не сознаетъ того, что онъ дѣлаетъ. Онъ можетъ и зажечь домъ, и убить человѣка, и причинить вредъ себѣ самому...

Поэтому, какъ ни дорого свое дитя любящимъ родителямъ, даже и они, если не богаты, стараются отдать такого ребенка на попеченіе добрыхъ людей, которые поставили себѣ въ уходѣ за несчастными дѣтьми цѣль жизни и средство спасенія. Нечего и говорить о семьяхъ несостоятельныхъ: для нихъ истинное счастье — помѣстить больное дитя подѣ вѣрный заботливый призоръ.

Къ сожалѣнію, до недавняго времени въ Россіи почти не было такихъ учрежденій, въ которыя бы принимали дѣтей безумныхъ и припадочныхъ для ухода за ними, лѣченія ихъ и возможнаго обученія молитвамъ, грамотѣ и ремесламъ. Сама Царица Небесная, наконецъ, призрѣла Своимъ милостивымъ взоромъ на этихъ несчастныхъ дѣтей и чудомъ исцѣленія одного изъ нихъ обратила на нихъ вниманіе всего русскаго народа.

Въ 1890 году 3-го декабря, вмѣстѣ съ сонмомъ святыхъ, явилась Она, Владычица, наша умиравшему припадочному отроку Николаю и 6-го декабря многовенно исцѣлила его у своей чудотворной иконы съ копеечками въ Скорбященской часовнѣ, въ С.-Петербургѣ. Покойный архимандритъ Игнатій, настоятель Сергіевой пустыни, усматривая въ дивномъ исцѣленіи вразумленіе свыше, первый обратилъ вниманіе на подобныхъ исцѣвленному обездоленныхъ, несчастныхъ дѣтей, и въ домѣ, гдѣ было явленіе Царицы Небесной, основалъ пріютъ для тѣхъ малолѣтнихъ идіотовъ и припадочныхъ, что обречены на всю свою жизнь страдать и болѣть, и страданія которыхъ можно было хотя немного смягчить и уменьшить теплымъ уходомъ и нѣжной любовью.

Пріютъ быстро наполнился страдальцами-дѣтьми со всей Россіи; за ними установленъ заботливый материнскій уходъ при помощи сестеръ милосердія; подается медицинская помощь; наиболѣе способныхъ изъ нихъ учатъ въ школь.

Вѣсть о пріютѣ разнеслась по всей Россіи, и со всѣхъ сторонъ посыпались просьбы о принятіи больныхъ дѣтей; число ихъ оказалось такъ велико, что пришлось думать о расширеніи пріюта. И вотъ, при помощи пожертвованій со всей Россіи въ 1902 г. окончены постройкою и освященъ, на мѣстѣ прешед-

шаго въ ветхость пріюта, новый домъ. Но и онъ полнымъ полною дѣтьми несчастнѣйшими. Казна дала Братству участокъ земли въ Финляндіи и тамъ устроено пріютъ съ церковью, но и въ немъ нѣтъ уже мѣста для дѣтей. А ихъ сотни (400 дѣтей) ждутъ своей очереди. Братство стало думать объ открытіи своихъ отдѣленій въ провинціи, и одно такое отдѣленіе съ пріютомъ для дѣтей уже и открыто въ г. Курскѣ. И тамъ нѣтъ недостатка въ несчастныхъ дѣтяхъ. Если бы открыты такія отдѣленія по всемъ главнымъ городамъ нашей родины, то и они не остались бы безъ жителей — бѣдныхъ дѣтокъ, которыя сами чувствовали бы себя покойно въ пріютахъ, за призрѣніе которыхъ благословляли бы Бога ихъ родители.

1903 годъ ознаменовался по милости Божіей счастливымъ событіемъ въ исторіи Братства. Его приняла подъ свое высокое материнское попеченіе сама Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Государь и Государыня лично посѣтили пріютъ Царицы Небесной; осмотрѣли его во всехъ подробностяхъ, обладали дѣтокъ, и Царица прислала имъ игрушки. Святѣйшій Синодъ еще ранѣе разрѣшилъ производить ежегодно, по всемъ церквямъ Россіи, сборъ въ пользу Братства, чѣмъ привлекаю къ его святому дѣлу вниманіе и сочувствіе всего народа русскаго.

Нынѣ у Братства, кромѣ заботы о расширеніи дѣла призрѣнія несчастныхъ дѣтей по всей Россіи, есть насущная потребность — расширить пріютъ въ Петербургѣ, постройкою рядомъ съ нимъ, на свободномъ участкѣ земли, новаго каменнаго дома съ церковью, алтарь который останется на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было явленіе больному отроку Николаю Царицы Небесной со Святыми.

Совѣтъ Братства во имя Царицы Небесной обращается ко всемъ добрымъ людямъ съ усердною просьбой — помочь несчастнѣйшимъ дѣтямъ, лишеннымъ разума, припадочнымъ и калѣкамъ, призрѣваемымъ въ пріютѣ Царицы Небесной, давъ возможность расширить его для помѣщенія возможнаго большаго числа ихъ. Они стучатся въ двери пріюта, но онъ не можетъ принять ихъ — некуда, въ немъ заняты всѣ койки, каждый стулъ.

Въ недѣлю Крестопоклонную великаго поста, нынѣ съ вечера 28 февраля по 7 марта, во всѣхъ церквахъ Россіи раздастся, устами пастырей, вопль несчастныхъ идіотовъ, припадочныхъ и калѣкъ дѣтскаго возраста о помощи. Не закройте ушей вашихъ, братіе, услышите этотъ вопль несчастныхъ и помогите..... о, помогите имъ!

Собранныя въ церквахъ въ недѣлю Крестопоклонную (въ нынѣшнемъ 1904 г. съ вечера 28 февраля по 7 марта) деньги просятъ посылать чрезъ о.о. благочинныхъ въ мѣстныя Духовныя Консисторіи.

По жертвованія просятъ присылать и прямо—въ Совѣтъ Братства во имя Царицы Небесной—С.-Петербургъ Бол. Вѣлозерская улица, домъ № 1.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 февраля—4 марта 1903 г. за № 932, постановлено: разрѣшить Комитету Россійскаго Общества защиты женщинъ производить въ теченіе двухъ лѣтъ (1904 и 1905 г.) во всѣхъ церквахъ Имперіи, за всенощной въ субботу и за литургіей въ воскресенье, на 5 недѣль Великаго поста, сборъ пожертвованій въ пользу Россійскаго Общества защиты женщинъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Владимира, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ сопричислить въ 22 день сентября 1903 года, къ сему ордену 4 степени, за 35 лѣтъ службы, штатнаго священника домовоы церкви Симбирскаго кадетскаго корпуса и законоучителя онаго, протоіерея Елпидифора Успенскаго.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 31 декабря минувшаго 1903 года за № 12551, открытъ самостоятельный приходъ при церкви-школѣ въ деревнѣ Старой Шаймурзиной, Цильнинскаго

прихода, Симбирскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе сего причта обращалось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Симбирская Духовная Консисторія слушала: 1) указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 30 декабря 1903 г. за № 16, слѣдующаго содержанія: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: отношеніе г. исправляющаго должность Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи отъ 7-го ноября 1903 года за № 25379 на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о содѣйствіи къ точному исполненію церковными причтами требованія § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 г. Правиль пріема дѣтей въ Императорскіе воспитательные дома въ его новой, согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 3 іюня 1902 г., „Правиль объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей“ редакціи. Приказали: исправляющій должность Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи обратился къ г. Синодальному Оберъ-Прокурору съ отношеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что на основаніи § 4 Высочайше утвержденныхъ 20-го іюня 1894 г., согласно положенію Олекунскаго Совѣта учреждений Императрицы Маріи, Правиль пріема младенцевъ въ Императорскіе: Московскій и С.-Петербургскій воспитательные дома и возврата принятыхъ дѣтей (Полн. Собр. Зак., т. XIV, 1894 г. № 10834), незаконный (нынѣ внѣбрачный) младенецъ можетъ быть принятъ съ метрическою выписью въ запечатанномъ конвертѣ съ собственноручною на немъ надписью священника, между прочимъ, и о внѣбрачномъ происхожденіи сего младенца. Въ послѣднее же время, начальствами Императорскихъ воспитательныхъ домовъ замѣчено, что при подачѣ дѣтей по § 4

вышеприведенныхъ Правиль просительницы нѣрѣдко представляютъ запечатанные конверты, на которыхъ священниками, крестившими дѣтей и выдавшими таковыя конверты, обозначается лишь имя младенца и время его рожденія; указанія же о внѣбрачности младенца, вопреки требованію приведеннаго закона, неимѣется. Несоблюденіе таковаго правила неизбѣжно влечетъ отказъ въ пріемѣ дѣтей, что можетъ вредно отзываться на здоровьѣ послѣднихъ, особенно, если они привезены въ воспитательный домъ изъ дальнихъ губерній Имперіи. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что отсутствіе помянутаго указанія на запечатанныхъ конвертахъ, при пріемѣ дѣтей въ Императорскіе воспитательные дома по § 4 Правиль 20 іюня 1894 г., вынуждаетъ эти заведенія отказывать въ пріемѣ младенцевъ впредь до доставленія новаго, съ надлежащею надписью, запечатаннаго конверта, и 2) что Правила 20 іюня 1894 г., какъ законъ исключительный, могутъ быть недостаточно извѣстны церковнымъ причтамъ, исправляющій должность Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи просить г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора не отказать въ содѣйствіи въ изданію Святѣйшимъ Синодомъ распоряженія по епархіямъ объ обязаніи священниковъ, при выдачѣ запечатанныхъ конвертовъ съ метрическими выписями о рожденіи и крещеніи младенцевъ, подлежащихъ подачѣ въ названные дома, исполнять въ точности требованія § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 г. Правиль пріема дѣтей въ Императорскіе воспитательные дома въ его новой, согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 3 іюня 1902 года, „Правиль объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей“ редакціи, т. е. непременно обозначать на конвертахъ внѣбрачность происхожденія младенца. Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе: 1) что внѣбрачныя дѣти, какъ это разъяснено циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 мая 1903 г. за № 8, должны быть записываемы въ метрическихъ книгахъ о ихъ рожденіи на имя однѣхъ матерей, но безъ озна-

ченія таковыхъ дѣтей „незаконнорожденными“ (внѣбрачными), 2) что въ силу § 2 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 года Правиль пріема дѣтей въ Императорскіе воспитательные дома въ его новой, согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 3 іюня 1902 г., „Правиль объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей“ редакціи въ означенные дома принимаются только внѣбрачные (незаконные) младенцы и подкидыши, и 3) что Императорскіе воспитательные дома, принимая къ себѣ на воспитаніе внѣбрачныхъ младенцевъ съ метрическими выписями, находящимися въ запечатанныхъ конвертахъ (§ 4 тѣхъ-же Правиль), могутъ судить о внѣбрачности младенцевъ лишь по имѣющимся собственноручнымъ на конвертахъ надписямъ крестившихъ священниковъ, а посему указанія на внѣбрачное происхожденіе младенца, въ силу того-же § 4-го упомянутыхъ Правиль, является необходимымъ, Святѣйшій Синодъ, не встрѣчая препятствій къ учиненію просимаго распоряженія, опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ объявить подвѣдомому имъ духовенству, чтобы оно, исполняя требованія циркулярнаго указа за № 8 касательно записи въ метрическихъ книгахъ о рожденіи и крещеніи внѣбрачныхъ дѣтей, вмѣстѣ съ симъ, въ силу § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 г. Правиль пріема дѣтей въ Императорскіе воспитательные дома, обозначало лишь на конвертахъ, выдаваемыхъ съ метрическими выписями о рожденіи и крещеніи младенцевъ, подлежащихъ помѣщенію въ Императорскіе воспитательные дома, внѣбрачность происхожденія сихъ младенцевъ. О чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами съ тѣмъ, чтобы по епархіямъ было распубликовано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ;

2) резолюцію Его Преосвященства послѣдовавшую на семъ указѣ 14 января 1904 г.: „Въ Консисторію — на разсмотрѣніе и соотвѣтствующее распоряженіе къ исполненію сего“.

Приказали: о вышеизложенномъ дать знать духовенству чрезъ напечатаніе въ Епар. Вѣд. къ руководству въ потребныхъ случаяхъ.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты: потомственной дворянкѣ Екатерины Николаевы Данилевской за пожертвованіе въ церковь с. Чукаль, что на рѣкѣ Вежнуѣ, Ардатовскаго уѣзда, церковной ризницы и утвари на сумму около 700 рублей.

Выражается благодарность Епархіальнаго Начальства: крестьянину села Апухтина, Ардатовскаго уѣзда, Степану Антонову за пожертвованіе въ церковь названнаго села металлическихъ хоругвей въ 70 рублей; крестьянину села Байкова, Нижегородской губерніи, Михаилу Лаврову за пожертвованіе въ ту же церковь 40 рублей и нѣкоторымъ изъ крестьянъ того села за пожертвованіе иконы Св. Архистратига Божія Михаила въ 55 рублей и деньгами 28 рублей на украшеніе своего приходскаго храма; церковному старостѣ с. Низовки, на р. Нуѣ, Ардатовскаго уѣзда, за пожертвованіе на украшеніе храма 50 рублей, и крестьянину Дмитрію Егорову за пожертвованіе 220 рублей на ремонтровку храма въ селѣ Шейнѣ Майданѣ, Ардатовскаго уѣзда; крестьянамъ села Новоспасскаго, Сызранскаго уѣзда, Григорію и Екатеринѣ Тычковымъ за пожертвованіе въ церковь этого села на 150 рублей церковной утвари и крестьянамъ Ивану Готину, Ивану Лопухову и Василю Лащенкову за пожертвованіе церковной же утвари на 140 руб.; крестьянамъ дер. Малаго Кувая, Алатырскаго уѣзд., Кириллу Иванову и Степану Лысову за сдѣланныя для мѣстной церкви пожертвованія — первымъ на сумму 180 руб. и вторымъ на 250 руб.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

Псаломщику села Богдашкина, Симбирскаго уѣзда, Ивану Доримедонтову предоставлено священническое мѣсто въ с. Чурадчихахъ, Буинскаго уѣзда;

7 января — исп. обяз. псаломщика при церкви с. Куракина, Ардатовскаго уѣзда, Александръ Соколовъ утвержденъ въ должности псаломщика;

— исп. обяз. псаломщика при церкви села Поддамасова, Симбирскаго уѣзда, Сергѣй Тихонравовъ утвержденъ въ должности псаломщика;

9 января — священникъ села Болобонова, Курмышскаго у., Иоаннъ Воскресенскій перемѣщенъ въ село Мальцево, того же уѣзда;

— исп. обяз. псаломщика при церкви села Молвина, Сенгилеевскаго уѣзда, запрещенному діакону Аркадію Герасимову разрѣшено священнослуженіе;

— исп. обяз. псаломщика при церкви села Алашеевки, Ардатовскаго уѣзда, Порфирій Раждаевъ за разные неблаговидные поступки отстраненъ отъ должности;

10 января — сынъ псаломщика Димитрій Ѳоминскій допущенъ къ исп. обязанностей псаломщика при церкви села Алашеевки, Ардатовскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы онъ въ свое время или въ теченіи года dokonчилъ не выдержанное имъ испытаніе;

— псаломщику села Городищъ, Карсунскаго уѣзда, Василю Буланову предоставлено діаконское мѣсто при церкви села Бремонокъ, Симбирскаго уѣзда;

12 января — псаломщику села Верхнихъ Тимерсянъ, Симбирскаго уѣзда, Кириллу Герасимову предоставлено священническое мѣсто при церкви-школь с. Старой Шаймурзиной, Симбирскаго уѣзда;

16 января — сынъ діакона Михаилъ Остроумовъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика при церкви с. Горбуновки, Сенгилеевскаго у., съ тѣмъ, чтобы онъ въ свое время dokonчилъ не выполнѣ выдержанное имъ испытаніе;

— окончившій курсъ Симбирскаго дух. училища Варсонофій Цвѣтковъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика при церкви с. Городищъ, Карсунскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія, съ тѣмъ, чтобы онъ въ теченіе года dokonчилъ не выполнѣ выдержанное испытаніе;

17 января—заштатный и запрещенный священник Алексѣй Тресвятскій допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ с. Старую Комаровку, Сызранскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія;

— учитель Эшмикеевской церковно-приходской школы, Буинскаго уѣзда, Евменій Евтихѣевъ назначенъ исп. должность псаломщика въ с. Верхніе Тимеряны, Симбирскаго уѣзда;

— діаконъ на псаломщической вакансіи при единовѣрческой церкви с. Кладбищъ, Алатырскаго уѣзда, Серапіонъ Шлеевъ, 2 декабря 1903 года перемѣщенный на вакансію псаломщика къ Троицкой церкви с. Явлей, того же уѣзда, возвращенъ на прежнее мѣсто, въ с. Кладбищи.

— допущенный къ исп. обяз. псаломщика при церкви села Соловчихи, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Казанцевъ, какъ не выдержавшій исполнѣ подлежащаго испытанія, не смотря на тоекратныя попытки къ сему, и въ виду заявленія мѣстнаго священника о томъ, что онъ, Казанцевъ, церковное писмоводство вести не можетъ и грубъ въ отношеніи къ священнику, освобожденъ отъ исполненія обязанностей псаломщика въ означенномъ приходѣ;

— окончившій курсъ Сызранскаго духов. училища сынъ псаломщика Василій Несмѣловъ назначенъ исп. д. псаломщика въ с. Новую Лаву, Сызранскаго уѣзда;

— крестьянинъ села Верхней Мазы, Сызранскаго уѣзда, Андрей Облизинъ допущенъ къ исполн. обязан. псаломщика при церкви с. Соловчихи, того же уѣзда;

— діаконъ села Вѣлозерья, Карсунскаго уѣзда, Николай Ахматовъ за нетрезвость отрѣшенъ отъ мѣста, запрещенъ въ священнослуженіи и низведенъ на причетническую должность;

19 января—запасный церковникъ изъ крестьянъ с. Алгашей, Курмышскаго уѣзда, Иванъ Соловьевъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика при церкви с. Богданкина, Симбирскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія;

20 января—діаконъ села Спасскаго, Курмышскаго уѣзда, Іоаннъ Крыловъ перемѣщенъ на діаконскую вакансію въ с. Красныя Четаи, того же уѣзда;

22 января — заштатный псаломщикъ Капитонъ Виноградовъ принятъ въ Сызранскій Вознесенскій монастырь въ труды и послушаніе по назначенію наместника того монастыря впредь до усмотрѣнія;

23 января — священникъ села Городищь, Карсунскаго у., Петръ Лебедевъ перемѣщенъ въ с. Пятину, того же уѣзда;

— священникъ с. Пятины, Карсунскаго уѣзда, Александръ Эпиктетовъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ;

— студенту Симбирской дух. семинаріи Александру Лебязьову предоставлено священническое мѣсто въ с. Городищахъ, Карсунскаго уѣзда;

— діаконъ с. Енгальчева, Карсунскаго уѣзда, Николай Ждановъ перемѣщенъ въ с. Бѣлозерье, того же уѣзда;

24 января — исп. обяз. псаломщика при церкви с. Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Сергій Телемаковъ утверждёнъ въ должности псаломщика;

— состоящій на псаломщической вакансіи при церкви с. Козьмина, Ардатовскаго уѣзда, діаконъ Петръ Силецкій перемѣщенъ на діаконское мѣсто въ село Круши, Симбирскаго уѣзда;

— и. д. псаломщика при Буинскомъ Троицкомъ соборѣ Михаилъ Полянинъ перемѣщенъ въ с. Атяшкіно, Буинскаго у.

Резолюціями Его Преосвященства разрѣшено поднесеніе иконъ: отъ 8 января — священнику села Анненкова, Карсунскаго уѣзда, Виктору Троицкому отъ прихожанъ того села; отъ 10 января — церковному старостѣ с. Лѣснаго Матюгина, Сенигилеевскаго уѣзда, Степану Толстошееву отъ причта и прихожанъ названнаго села; отъ 24 января — потомственному дворянину Николаю Александрову Родіонову отъ причта и прихожанъ с. Вешкаймы, Карсунскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности законоучителей: 9 января — Туруновскаго начальнаго народнаго училища, Буинскаго уѣзда, священникъ Евдо-

кимъ Повровскій;—Сабанчевскаго нач. нар. училища, Алатырскаго уѣзда, священникъ Михайль Семеновъ; 16-го января—Кононовскаго училища, Карсунскаго уѣзда, священникъ Александръ Воецкій.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ при церквахъ: 10-го января—с. Заборовки, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Мѣдниковъ;—с. Богородицкаго, того же уѣзда, крестьянинъ Сергѣй Журавлевъ;—с. Троицкаго, того же уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Евсѣевъ;—с. Еремкина, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Мохнаткинъ; 14 января—с. Большой Репьевки, того же уѣзда, потомственный дворянинъ Сергѣй Бестужевъ;—с. Кашпира, того же уѣзда, крестьянинъ Тимофей Столяровъ;—села Нижней Мазы, того же уѣзда, крестьянинъ Евдокимъ Семеновъ;—с. Дмитріевки, того же уѣзда, крестьянинъ Василій Кочетковъ;—с. Суровки, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Черемухинъ; 15 января—с. Лаишевки, того же уѣзда, крестьянинъ Александръ Савосинъ;—с. Подгородной Каменки, того же уѣзда, крестьянинъ Θεодотъ Θεодотовъ; 19 января—с. Зимницъ, Алатырскаго уѣзда, крестьянинъ Евстигній Петровъ;—с. Подъячевки, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ Соловьевъ; 21-го января—с. Навать, Курмышскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Лушинъ;—Николаевской единовѣрческой церкви гор. Сызрани Сызранскій 1 гильдіи купецъ Мартиніанъ Чернухинъ;—с. Суподѣвки, Ардатовскаго уѣзда, Ардатовскій мѣщанинъ Григорій Бодровъ; 23 января—с. Тихоменева, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Илья Гришечкинъ;—с. Рызлей, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Исаевъ.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новыя составы церковно-приходскихъ попечительствъ: 10-го января въ с. Елшанкѣ, Сенгилеевскаго уѣзда; 17 января—въ с. Старой Ярльвѣ и Русской Темрязани, того же уѣзда; 18 января—при Покровской церкви г. Курмышя.

Умершіе: 6 января заштатный священникъ села Тарханъ, Буинскаго уѣзда, Авксентій Лебедевъ; 9 января діаконъ села Дубенокъ, Алатырскаго уѣзда, Петръ Ильинъ; 11 января монахини Алатырскаго Кіево-Николаевскаго монастыря Доротея и Гликерія; 12 января псаломщикъ села Атяшкина, Буинскаго уѣзда, Александръ Ивановскій.

СПИСОКЪ

о бѣдныхъ воспитанникахъ Сызранскаго духовнаго училища, принятыхъ на полное епархіальное содержаніе, и тѣхъ, коимъ назначено денежное пособіе въ первую половину 1904 года.

Приняты на полное церковно-епархіальное содержаніе:

IV классъ. 1) Доброхотовъ Истръ, сынъ просфорни села Новой Бекшанки, Сызранскаго уѣзда, Любови Доброхотовой, мужъ которой, лишенный священническаго сана, находится въ безвѣстномъ отсутствіи; Цвѣтковъ Евлампій, сынъ умершаго священника села Ивашевки, Сызранскаго уѣзда, Стефана Цвѣткова; Фавстрицкій Иванъ, сынъ умершаго псаломщика села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Алексѣя Фавстрицкаго; Архангельскій Павелъ, сынъ умершаго псаломщика села Воецкаго, Карсунскаго уѣзда, Петра Архангельскаго; 5) Побѣдоносцевъ Николай, сынъ псаломщика села Теренги, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Побѣдоносцева.

III классъ. Травинъ Александръ, сынъ умершаго священника села Заборовки, Сызранскаго уѣзда, Николая Травина; Стефановъ Александръ, сынъ умершаго псаломщика села Соколова, Сызранскаго уѣзда, Петра Стефанова; Россовъ Владиміръ, сынъ умершаго села Баевки, Сенгилеевскаго уѣзда, Василія Россова; Смышляевъ Михаилъ, сынъ священника села Нижнихъ-Коекъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Іакова Смышляева.

II классъ. 10) Архангельскій Константинъ, сынъ умершаго псаломщика села Палузы, Карсунскаго уѣзда, Николая Архан-

гельскаго; Несмѣловъ Иванъ, сынъ псаломщика села Башпира, Сызранскаго уѣзда, Григорія Несмѣлова.

I классъ. Лебедевъ Николай, сынъ умершаго діакона села Кузоватова, Сенгилеевскаго уѣзда, Петра Лебедева; Кравковъ Петръ, сынъ умершаго псаломщика Преображенской церкви гор. Сызрана Василя Кравкова; Стефановъ Сергѣй, сынъ умершаго псаломщика села Соколова, Сызранскаго уѣзда, Петра Стефанова; 15) Малининъ Петръ, сынъ умершаго псаломщика села Подвалья, Сенгилеевскаго уѣзда, Андрея Малинина; Смирновъ Венедиктъ, сынъ псаломщика села Старой Измайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Смирнова; Нѣмковъ Иннокентій, сынъ умершаго діакона, и. д. псаломщика села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Михаила Нѣмкова.

Пригот. классъ. Агровъ Владиміръ, сынъ умершаго псаломщика села Печерскаго, Сызранскаго уѣзда, Алексѣя Агрова; Григоровъ Владиміръ, сынъ умершаго священника села Красной Поляны, Сызранскаго уѣзда, Николая Григорова; 20) Россовъ Борисъ, сынъ умершаго священника села Баевки, Сенгилеевскаго уѣзда, Василя Россова; Топорнинъ Михаилъ, сынъ умершаго псаломщика села Канадей, Сызранскаго уѣзда, Іоаннъ Топорнина; Фавстрицей Константинъ сынъ, умершаго псаломщика села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Алексѣя Фавстрицкаго; Спасскій Евгеній, сынъ псаломщика села Михайловки, Сенгилеевскаго у., Іоанна Спасскаго; Никольскій Петръ, сынъ псаломщика села Старой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Θεодора Никольскаго; 25) Прибыловскій Викторъ, сынъ псаломщика села Старой Ерыклы, Сенгилеевскаго уѣзда, Іоанна Прибыловскаго.

Назначены денежныя пособія:

IV классъ. Ломакинъ Иванъ, сынъ псаломщика села Русской Темрязани, Сенгилеевскаго уѣзда, Іоанна Ломакина — 15 р.; Смирновъ Михаилъ, сынъ псаломщика села Старой Измайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Смирнова — 22 р. 50 к.; Голубевъ Θεодоръ, сынъ псаломщика села Морьвашъ, Сызранскаго

уѣзда, Іоанна Голубева—15 р.; Бѣльскій Стефанъ, сынъ діакона села Новой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Алексѣя Бѣльскаго—15 руб.

III классъ. 30) Утѣхинъ Сергѣй, сынъ псаломщика села Шереметево-Никольскаго, Сызранскаго уѣзда, Петра Утѣхина—10 руб.; Сперанскій Василій, сынъ умершаго священника села Введенскаго. Оренбургской губ., Дмитрія Сперанскаго—25 руб.; Введенскій Александръ, сынъ псаломщика села Усы, Сызранскаго уѣзда, Петра Введенскаго—10 руб.; Смирновъ Николай, сынъ священника села Кашпира, Сызранскаго уѣзда, Іоанна Смирнова—20 руб.

II классъ. Ясенскій Леонидъ, сынъ священника села Тумвина, Сенгилеевскаго уѣзда, Василя Ясенскаго—20 руб.; 35) Травинъ Николай, сынъ умершаго священника Покровской церкви гор. Сызрана Алексѣя Травина—25 р.; Русановскій Дмитрій, сынъ псаломщика Николая Русановскаго, находящагося въ безвѣстномъ отсутствіи,—25 руб.

I классъ. Тихменевъ Константинъ, сынъ псаломщика села Туармы, Карсунскаго уѣзда, Александра Тихменева—30 руб.; Черниковъ Василій, сынъ псаломщика села Камышенки, Сенгилеевскаго уѣзда, Александра Черникова—25 руб.; Смирновъ Константинъ, сынъ діакона села Чертановки, Сенгилеевскаго уѣзда, Владиміра Смирнова—15 р.

Пригот. классъ. 40) Цвѣтковъ Гурій, сынъ умершаго священника села Ивашевки, Сызранскаго уѣзда, Стефана Цвѣткова—31 р.; Сахаровъ Сергѣй, сынъ діакона села Безштановки, Сенгилеевскаго уѣзда, Владиміра Сахарова—29 р.; Курышевъ Григорій, сынъ діакона на псаломщической вакансіи Сызранской единовѣрческой церкви Власія Курышева—20 р.; Воздвиженскій Θεодоръ, сынъ діакона села Пороговъ, Сызранскаго уѣзда, Павла Воздвиженскаго—20 руб.; Востоковъ Владиміръ, сынъ діакона с. Студенца, Сызранскаго уѣзда, Сергѣя Востокова—15 р.; 45) Бѣльскій Дмитрій, сынъ священника села Селитьбы, Сызранскаго уѣзда, Николая Бѣльскаго—15 руб.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

5 января, въ навечеріе Богоявленія, въ Каѳедральномъ соборѣ посвященіе воды;

6 января, въ день Богоявленія Господня, всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви, а литургія въ Богоявленской церкви; по окончаніи литургіи крестный ходъ на рѣку Свягу для освященія воды;

7 января, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Божіея Матери.

11 января, въ 33 недѣлю по пятидесятницѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, за которою діаконъ села Куракина, Ардатовскаго уѣзда, Матвѣй Васильевъ рукоположенъ во священника въ село Хухорево, того-же уѣзда, а псаломщикъ села Коноцянки, Карсунскаго уѣзда, Иванъ Богоявленскій посвященъ въ стихарь;

14 января, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Божіея Матери;

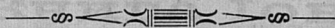
18 января, въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, предъ началомъ которой освященіе антиминовъ, а въ свое время за литургією псаломщикъ села Араповки, Алатырскаго уѣзда, Андрей Ильинъ рукоположенъ въ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, а псаломщикъ села Погибелки, Карсунскаго уѣзда, Александръ Рудневъ посвященъ въ стихарь;

25 января, въ недѣлю о блудномъ сынѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ, литургія за которою псаломщикъ села Богдашвина-Симбирскаго уѣзда, Иванъ Доримедонтовъ, опродѣленный на священническое мѣсто въ село Чурадчики, Буинскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона;

въ тотъ-же день въ Александро-Невской церкви при Губернской тюрьмѣ предъ началомъ религиозно-нравственныхъ чтеній молебенъ Спасителю;

28 января, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебень съ акаеистомъ Успенію Божіея Матери;

30 января, въ день свв. Василия Великаго, Григорія Бого- слова и Іоанна Златоустаго, по случаю храмоваго праздника въ церкви при духовной семинаріи, всенощное бдѣніе, литургія и молебень свв. Трехъ Святителямъ; за литургіею рукоположены діаконъ Иванъ Доримедонтовъ во священника, а студентъ духовной семинаріи Александръ Лебяжьевъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Городищи, Карсунскаго уѣзда, въ діакона.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

извѣщеніе.

Извѣщая о смерти священника с. Языкова, Симбирск. у., Александра Смирнова, протоіерея с. Бурундукъ, Буинск. уѣзда, Григорія Стратонова, священника с. Камышенки, Сентилевскаго уѣзда, Василия Великанова и діакона с. Дубенокъ, Алатырскаго уѣзда, Петра, Ильина Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

Отъ Симбирскаго Епархіальнаго Попечи-
тельства.

Симбирское Епархіальное Попечительство симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Симбирской епархіи, что послѣ умершаго 30 ноября 1903 года священника села Камышенки, Сентилевскаго уѣзда, Василия Яковлева Великанова осталось разное имущество, всего на сумму до 500 рублей, а прямыхъ наслѣдниковъ не осталось, — почему Епархіальное Попечительство и вызываетъ наслѣдниковъ къ имуществу Великанова предъявить законныя права.

— (**ОБЪЯВЛЕНІЕ.**) —

Въ г. Костромѣ съ 1902 г. издается иллюстрированный журналъ

„ОБОЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА“

выходить 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяцъ),
сброшюрованными книжками подъ редакціей
инструктора пчеловодства Г. А. Кузьмина.

Журналъ выходитъ по обширной программѣ и главною задачею ставить ознакомленіе пчеловодовъ со всѣми журнальными статьями, появляющимися въ другихъ изданіяхъ, если только эти статьи имѣютъ интересъ съ точки зрѣнія практика-пчеловода.

Подписная плата на годъ съ пересылкою **ОДИНЪ** руб.

Подписную плату адресовать: г. Кострома, редакціи журнала
„Обозрѣніе Пчеловодства“.

Журналъ за 1902 и 1903 г. высылается по полученіи
ОДНОГО руб. за каждый годъ.

По желанію подписчика журналъ высылается наложеннымъ платежомъ (на первый номеръ), но въ такомъ случаѣ при полученіи журнала уплачивается 1 руб. 20 коп.

„Обозрѣніе Пчеловодства“ удостоено благословенія
отца Іоанна Кронштадскаго.

Редакторъ **Н. Лузгинъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Византскій Паруляльный Вѣдникъ

1 и 15 Февраля № 3-4. 1904 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Книга Гоа.

(Окончаніе).

41 глава. 1—3. Не приходиль ли ты въ изумленіе при видѣ этого животнаго и не удивлялся ли тѣмъ разсказамъ („глаголемымъ“), которые ты слышалъ о немъ? Не трепеталъ ли ты при видѣ его, хотя онъ — только лишь одно изъ Моихъ твореній („яко уготовася Ми“)? Можетъ ли кто бороться со Мною и устоять въ этой борьбѣ („противостанеть и стерпить“), когда все, что подъ небомъ, весь міръ въ Моей власти? Я помиловалъ бы тебя, если бы ты равнялся по своей силѣ крокодилу. Господь обѣщаетъ помиловать Гоа подъ условіемъ равенства его силы крокодиловой: это не значить, что Господь цѣнитъ въ человѣкѣ его физическую мощь, но указываетъ на степень безпомощности человѣка даже предъ тварями, тѣмъ болѣе безразсудно искать борьбы съ Богомъ, что выражалъ Говъ, требуя отъ Него суда.

4. Кто можетъ сорвать оболочку, покрывающую лице крокодила, приподнять его голову, близко наклоненную къ землѣ? Кто можетъ раскрыть его челюсти, покрытыя двойнымъ рядомъ зубовъ (5)? Его внутренности — какъ бы изъ мѣдныхъ щитовъ, и соединеніе ихъ, т. е. все его тѣло, покрыто чешуйчатыми звеньями такъ плотно, что негдѣ пройти воздуху („духъ не пройдетъ“), они какъ бы ошлифованны и такъ тѣсно примыкають другъ къ другу, какъ тѣсна связь между родственниками по крови (8). Когда это животное выбрасываетъ изъ ноздрей воду,

послѣдняя блеститъ на солнцѣ: глаза его напоминаютъ блескъ планетъ, мигающій блескъ свинца (9). Когда изъ его пасти выпускается вода, послѣдняя блеститъ на солнцѣ огненными искрами, а струи воды изъ ноздрей напоминаютъ дымъ изъ трубы; такой большой струей выпускаетъ онъ воду (11—12). Его шея, у другихъ животныхъ обыкновенно слабая часть тѣла, отличается большой силой, такъ какъ покрыта чешуей: всему, что попадаетъ ему на встрѣчу, онъ несетъ гибель („пагуба“—13). Мускулы этого животнаго такъ плотны, что не поддаются большому давленію воды, почему крокодилъ можетъ погружаться въ глубинѣ моря (14), его внутренніе органы, какъ сердце, напоминаютъ камень по прочности, или наковальню (15). При видѣ крокодила всѣ животныя въ страхѣ разбѣгаются (16). Копье чловѣка не можетъ причинить ему никакого вреда, ударъ въ него мѣднымъ или желѣзнымъ оружіемъ равносильенъ удару мякиной или гнилымъ деревомъ (17—18); стрѣла изъ лука или ударъ камнемъ для него ударъ травой, ударъ молотомъ, какъ ударъ прутикомъ дерева; вулканическія изверженія не страшатъ его (19—20). Онъ спитъ на острыхъ камняхъ и погружается въ недоступныя для чловѣка глубины моря, гдѣ безчисленное количество золота (21). Онъ можетъ производить изъ глубины бездны и на поверхности моря такое волненіе, какъ будто бы кипѣла вода въ котлѣ или миро въ мироварницѣ (22), и его движеніямъ въ глубинахъ бездны нѣтъ препятствій (23). Онъ—царь водъ и съ пренебреженіемъ смотритъ на тѣ морскія сокровища, которыя цѣнны въ глазахъ чловѣка (25). Изъ всего тварнаго на землѣ ничто не можетъ быть съ нимъ сравнимо: онъ можетъ быть побѣжденъ только ангелами (24). Этотъ стихъ (см. гл. 40, 14) показываетъ, что крокодилъ является другимъ символомъ, которымъ Господь обозначалъ діавола.

42 глава. 1—4. Послѣ того, какъ Господь показалъ Іову основныя черты мірозданія, послѣдній не могъ не видѣть Его всемогущества (2). вмѣстѣ съ тѣмъ Іовъ убѣдился, насколько онъ былъ неразуменъ, когда дерзнулъ довѣриться своему уму и

высказалъ сомнѣніе въ цѣлесообразности многихъ явленій жизни, смысла которыхъ онъ не зналъ, и никто изъ людей не могъ ему раскрыть его (см. 38, 2). Іовъ сознаетъ свою вину и кается въ ней предъ Богомъ. Я, говоритъ онъ, виновенъ въ дерзкомъ воззваніи къ Тебѣ: „выслушай меня, Господи, дай мнѣ говорить, чтобы выяснитъ Тебѣ мою правду, а Ты дай мнѣ объясненія“ (4). Вина его, такимъ образомъ, по сознанію Іова, — въ колебаніи его ума: справедливо ли то, что происходитъ на землѣ; видитъ ли это Богъ, и если видитъ, для чего допускаетъ то, что кажется человѣку неразумнымъ?

5—6. Сначала Іовъ слышалъ только рѣчь Господа изъ бури и облаковъ, потомъ онъ уже видѣлъ Его, т. е. Господь явился ему въ какомъ-либо образѣ. Это явленіе Бога, Существа высочайшаго, предъ Которымъ человѣкъ полнѣйшее ничтожество, вызвало въ Іовѣ чувство глубокаго раскаянія и ожиданіе смерти („мню себѣ землю и пепель“).

7. Господь осуждаетъ трехъ друзей Іова за то, что они не говорили „ничего истинно“, какъ Іовъ. Всѣ ихъ рѣчи были ошибочны какъ въ своихъ основаніяхъ, такъ и въ выводахъ. Они считали ошибочно земную жизнь человѣка за полное выраженіе о немъ суда Божія; они ошибались, когда считали Іова грѣшникомъ, а сами не знали за нимъ ни одного недостатка; они думали оправдать Бога, пытаясь выставить все въ дѣйствительной жизни разумнымъ и хорошимъ, тогда какъ факты этой дѣйствительности наглядно говорили противъ нихъ. Іовъ же оставаясь праведнымъ, остался и искреннимъ: что онъ считалъ неправильнымъ, то такимъ и называлъ, основнымъ же его воззрѣніемъ была вѣра въ торжество правды, только не здѣсь, не въ этихъ условіяхъ земного существованія. Еліуй не подвергся осужденію отъ Бога, потому что онъ обличалъ не жизнь Іова, а его рѣчь, которую считалъ неразумной и опасной, въ чемъ и былъ правъ. По молитвѣ Іова друзья его помилованы Богомъ; самъ Іовъ выздоровѣлъ, къ нему стали стекаться его родственники и знакомые, причѣмъ приносили въ даръ ему по агнецу и по че-

тыре драхмы нечekanеннаго („незнаменована“, съ евр. „кесита) золота. Этотъ даръ легъ въ основаніе послѣдующаго благосостоянія Іова, которое увеличилось вдвое сравнительно съ прежнимъ. У него родилось семь сыновей и три дочери, которымъ онъ далъ символическія имена, одну назвалъ „День“ — для обозначенія своего прежняго благополучія, другую — „Ночь“, въ память своихъ страданій, и третью — „Амалфеевъ Богъ“, т. е. рогъ изобилія, указывая тѣмъ на обиліе благополучія послѣ страданій. (Амалфея-воза, вскормившая Зевеса и потерявшая свой рогъ; послѣдній по приказанію благодарнаго Зевса былъ наполненъ цвѣтами, которые никогда въ немъ не переводились).

Богатство Іова было настолько большимъ, что онъ изъ него выдѣлилъ даже части своимъ дочерямъ, что было необычнымъ на востокѣ. Іовъ послѣ страданій прожилъ 140 лѣтъ и видѣлъ своихъ потомковъ даже до четвертаго рода.

Неканоническая часть кн. Іова.

Дальнѣйшее содержаніе кн. Іова по славянской библии представляетъ неканоническое ея дополненіе позднѣйшаго происхожденія. Внѣшнимъ признакомъ ея неканоничности служитъ: отсутствіе обозначенія счета стиховъ, отсутствіе этого дополненія въ еврейской библии и внесеніе указанія — „такъ толкуется отъ сирскія книги“, т. е. въ Пешито, откуда заимствована эта прибавка. Внутреннимъ основаніемъ къ признанію этого дополненія неканоническимъ и написаннымъ въ позднѣйшій отъ времени происхожденія книги Іова періодъ служатъ слѣдующія данныя: противорѣчіе ея содержанія съ содержаніемъ остальной книги и погрѣшности въ указаніи именъ и географіи древняго міра. Напр., въ прибавленіи сказано: „писано бо паки востати ему, съ ними же Господь возставитъ и“ т. е. что Іовъ воскреснетъ только съ тѣми, кого съ нимъ Господь возставитъ, Іовъ же училъ о воскресеніи всѣхъ людей, а не нѣкоторыхъ лишь лицъ (см. 14 г.); мать Іова называется здѣсь Восорра, а это имя было не названіемъ женщины, а названіемъ столицы Идумей;

Валдадь, другъ Іова, считается сыномъ Амнона Ховарскаго, савхейскимъ властителемъ; Ховарь же, притокъ Тигра, и Савхея были расположены въ разныхъ мѣстахъ Малой Азіи. Іовъ не могъ допустить такого противорѣчія въ основныхъ своихъ воззрѣніяхъ, не могъ не знать имени своей матери и не могъ ошибаться въ указаніи мѣста жизни своего друга. Все это показываетъ, что конечное содержаніе 42 гл. по славянской библии есть прибавленіе позднѣйшаго происхожденія, когда авторъ ея ошибочно представлялъ рожденіе Іова и путалъ значеніе нѣкоторыхъ собственныхъ именъ и топографію древняго міра, т. е. это прибавленіе неканонично.

Прообразовательное и нравоучительное значеніе Іова

Іовъ является прообразомъ І. Христа какъ по первоначальной причинѣ, источнику, незаслуженности и роду самыхъ страданій, такъ и по конечному исходу ихъ. Страданія Іова своимъ происхожденіемъ обязаны діаволу, который явился клеветникомъ предъ Богомъ на Іова, слѣдствіемъ чего и были ниспосланы Іову страданія: первый человѣкъ Адамъ палъ потому, что діаволь соблазнилъ его клеветой на Бога, и слѣдствіемъ этого паденія было то глубокое зараженіе ветхозавѣтнаго человѣчества грѣхомъ, которое потребовало страданій Мессіи.

Страданія Іова были незаслуженны: вся его жизнь была неуклоннымъ стремленіемъ къ возможно-полному осуществленію заповѣдей Божіихъ и отличалась такою чистотою, что никто не могъ указать въ немъ какого-либо недостатка, и самъ Іовъ не сознавалъ за собой никакой вины предъ Богомъ; І. Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, рожденный отъ чистой Дѣвы и Св. Духа, не имѣлъ въ себѣ никакого недостатка, Онъ былъ чуждъ грѣха, и Его страданія—безвинны и незаслуженны.

Страданія Іова были трехъ родовъ: физическія—внѣшнія, нравственныя и религіозныя. Первые состояли въ потерѣ здоровья и страшно мучительной болѣзни, въ потерѣ внѣшняго благосостоянія, дѣтей вообще внѣшнихъ благъ; вторыя—въ тѣхъ

внутреннихъ терзаніяхъ, которыя онъ испытывалъ отъ издѣвательства надъ нимъ его прежнихъ друзей, въ недостатокѣ сочувствія себѣ, въ полномъ одиночествѣ и оставленности; третьи — въ сознаніи Богооставленности, Богоотчужденности, когда онъ видѣлъ, что Самъ Богъ караетъ его. І. Христосъ подвергся мучительной казни на крестѣ, постоянно переходилъ съ мѣста на мѣсто, не имѣя „гдѣ главы подклонити“, былъ одинокимъ среди еврейскаго народа, враждебно принявшаго Его и даже оставленъ Своими учениками (въ Гефсиманскомъ саду), подвергался злобнымъ издѣвательствамъ отъ своихъ враговъ и постоянно встрѣчалъ злобное отношеніе къ себѣ со стороны фарисеевъ; на крестѣ Онъ испыталъ такое же чувство Богооставленности, когда взывалъ: Боже мой, Боже мой, почему Ты Меня еси оставилъ“ (Мѡ. 27, 46).

Іовъ былъ увѣнчанъ милостію отъ Бога, ему возвращено прежнее здоровье, большее благосостояніе и прежній почетъ: І. Христосъ за Свои крестныя страданія былъ прославленъ Богомъ, воскресъ, вознесся на небо и сдѣлался царемъ всего міра, имя Котораго распространяется по всей землѣ.

Прообразовательное значеніе страданій Іова засвидѣтельствовано церковью, положившей изъ книги Іова паремійныя чтенія въ страстную недѣлю, въ понедѣльникъ — 1, 1 — 12 ст.; во вторникъ — 1, 13 — 22; въ среду — 2, 1 — 10; въ четвергъ — 38, 1 — 2 и 42, 1 — 6, и въ пятницу — 42, 12 до конца книги.

Нравоучительное значеніе страданій Іова указано ап. Іаковымъ, когда послѣдній, убѣждая евреевъ терпѣливо переносить переживаемыя ими бѣдствія, указываетъ на примѣръ Іова (Іак. 5, 11), за свое терпѣніе удостоеннаго великой награды. Въ исторіи страданій Іова каждый можетъ почерпнуть для себя ободреніе. Бѣдствія Іова особенно ужасны тѣмъ, что они были всеобъемлющи: они обнимали всю природу человѣка, какъ со стороны внѣшней физической, такъ и нравственно-религіозной. Тяжесть ихъ усиливалась одновременностью. Несмотря на то, что Іовъ всю жизнь оставался вѣренъ Богу, слѣдовалъ Его заповѣдямъ, Господь каралъ его. Эта кара, однакожь, не могла подо-

рвать въ немъ вѣру въ Бога, онъ сохранилъ ее одинаково чистой, не могла вызвать въ немъ ропота на Него и не могла заставить его отказаться отъ того идеала жизни, какому онъ слѣдовалъ.

Исторія не знаетъ примѣра такихъ страданій. Разныя пытки и мученія, которыя выпадали на долю мужей древности и среднихъ вѣковъ, имѣли ту особенность, что они не были такими всеобщими. Это съ одной стороны. Съ другой—переносившій ихъ зналъ ихъ цѣну и находилъ подкрѣпленіе въ сознаніи высоты того предмета, во имя котораго страдалъ. Послѣдняго ободренія Іовъ былъ лишень, такъ какъ его караль Тотъ, въ Кого онъ вѣровалъ, и, повидимому, за то, что такъ искренно и постоянно Ему слѣдовалъ. Іовъ былъ лишень и того знанія, которымъ обладаетъ человекъ Новаго Завѣта, знанія, что земныя мученія во имя Бога будутъ награждены въ загробной жизни, и чѣмъ сильнѣе мученія здѣсь, чѣмъ тверже ихъ выдержать человекъ, тѣмъ выше награда тамъ. Въ періодъ же жизни Іова господствующимъ воззрѣніемъ была вѣра въ воздаяніе на землѣ. Только глубина вѣры Іова въ Божественное правосудіе и горестная судьба праведниковъ на землѣ побуждали его умъ считать необходимымъ и ждать торжества праведниковъ за гробомъ. Но такое воззрѣніе было личнымъ, а потому оно и не могло быть такимъ авторитетнымъ источникомъ ободренія, какъ данное въ откровеніи. Если же Іовъ, находясь въ условіяхъ худшихъ, чѣмъ каждый изъ насъ, могъ перенести, оставаясь вѣренъ своему идеалу жизни, такія мученія, которыя только отчасти могутъ выпадать на нашу долю, то его страданія должны вызвать въ насъ увѣренность, что мы, находясь въ лучшихъ условіяхъ жизни и при сравнительной слабости своихъ бѣдствій, послѣднія можемъ перенести съ большей легостью.

Вся прежняя до страданій жизнь Іова съ его преданностью Богу и любовью къ ближнему представляетъ высокій образецъ для подражанія.

В. Гавриловскій.

Священникъ и запросы деревни.

(Продолженіе).

III.

Помни день субботній, еже святити его (4-я зап. Зак. Божія).

Сумерки... У зданія съ вывѣской „казенная винная лавка“ толкотня. Стоять подводы, привязанныя за прясло. И здѣсь и тамъ кучи народа. Слышенъ шумъ, голоса подвыпившихъ, крѣпкое словцо... То и дѣло хлопаютъ двери лавки: всѣ видимо то-ропятся, — лавку сейчасъ закроютъ...

А вотъ другая картина. Поздно. Вездѣ огни. Только что слабо мелькаетъ огонекъ изъ обмерзшаго окошка старой, полуразвалившейся избы. Взойдемъ туда. Отворяемъ дверь, но вырвавшійся ѣдкій дымъ сразу застилаетъ наши глаза. Только обглядѣвшись видимъ, что людей въ избѣ очень много: они и сидятъ, и лежатъ на лавкѣ, сидятъ на полу, опершись спиною о печь, конникъ, подтопокъ... Дымъ стоитъ коромысломъ... И не диво: человекъ пятнадцать старыхъ спѣвшихся шабровъ и сватьевъ дымятъ уже не одинъ часъ. Хозяинъ сидитъ подъ столомъ и оттуда „городить“, т. е. упражняется въ острословіи. Всѣ то и дѣло покатываются съ хохота, пересыпая рѣчь шута „востренькими прикрасами“. Это праздничный досугъ поселянъ, это они „помнятъ день субботній, чтобы святить его“...

И не первый разъ сошлись эти „празднующіе“; уже не одинъ годъ, не пятую и не десятую зиму проводятъ они вечерніе часы у Максима... Вотъ простодушный хорошій старикъ Степанъ выдавилъ въ печи углубленіе спиной; не диво: одиннадцать лѣтъ онъ сидитъ цѣлые вечера у Максима. Въ углу полудремлетъ, полубодрствуетъ богачъ Алексѣй; давно и онъ владѣетъ своимъ мѣстомъ, — уже уголь пропахъ насквозь запахомъ дубленого Алексѣева тулуза...

Что дѣлать, какъ уничтожить эти „клубы“, какъ спасти народъ отъ пьянаго голоданія, отъ пустого празднословія? А

вотъ что сдѣлайте, скажутъ мнѣ: устройте другія мѣста для собраній народа въ долгіе зимніе вечера, сдѣлайте эти собранія интересными. Челомъ бью за добрый совѣтъ! Только вотъ вопросъ: какъ же это сдѣлать народныя собранія полезными и интересными и тѣмъ пріохотить крестьянъ къ ихъ посѣщенію? Вотъ на этотъ-то вопросъ мнѣ и хотѣлось бы сказать кое-что. Какъ и прежде, я буду излагать свои наблюденія или (въ рѣдкихъ случаяхъ) наблюденія людей, близко мнѣ извѣстныхъ, а выводы сдѣлать предоставлю вамъ, благосклонный читатель.

Какъ вы знаете, читатель, у насъ строится много аудиторій для народныхъ чтеній; при постройкахъ новыхъ школъ всегда имѣютъ цѣль сдѣлать классную комнату какъ можно больше, чтобы потомъ воспользоваться ею тоже, какъ народной аудиторіей. Построили уже много такъ называемыхъ народныхъ домовъ, въ которыхъ есть и бібліотеки, и залъ для чтеній, и даже сцена для спектаклей. Въ народныхъ аудиторіяхъ средняго достатка заводятъ граммофоны, а волшебные фонари давно перестали быть рѣдкостью и сплошь и рядомъ имѣются даже въ бѣдныхъ и плохо оборудованныхъ даже самымъ необходимымъ школахъ. Книжекъ для народныхъ чтеній — богатѣйшій подборъ. Практика народныхъ чтеній показываетъ, что чтенія, гдѣ послѣднія ведутся довольно усердно посѣщаются, но почти исключительно дѣтьми, а старшіе какъ-то недовѣрчиво смотрятъ на эти чтенія, не видятъ отъ нихъ дѣйствительной пользы и по-прежнему отдаютъ свои досуги виннымъ лавкамъ и „курильнымъ клубамъ“ въ родѣ описаннаго выше.

Авторъ этихъ очерковъ ведетъ народныя чтенія уже не первый годъ и въ послѣднемъ году располагалъ рѣдкой для села аудиторіей, свободно вмѣщавшей до 450 человекъ. За все время своихъ чтеній я постоянно бесѣдовалъ со слушателями и составлялъ программу своихъ чтеній, сообразуясь съ ихъ запросами. Вотъ на этихъ-то откровенныхъ бесѣдахъ отъ умнѣйшихъ моихъ прихожанъ мнѣ и пришлось услышать много весьма интересныхъ мыслей, которыми я сейчасъ и подѣлюсь съ моими читателями.

Всѣмъ извѣстно, что самымъ любимымъ для крестьянъ чтеніемъ были всегда житія святыхъ, потомъ разнаго рода „Прологи“, „Златоусты“, „Маргариты“, „Пчелы“ и т. д. Такъ и теперь. Когда я однажды прочиталъ въ своей аудиторіи стихъ „Отшельникъ“ Алмазова (жизнь Алексѣя, челоуѣка Божія), мои слушатели были въ восхищеніи. „Хоть полчаса проживешь святой жизнью“, говорилъ мнѣ частый мой гость Сергѣй Спиридоновъ, „оторвешься отъ этой вѣчной сутолоки“. — Прибавлю, что всѣ мои (очень многочисленные) запасы народныхъ книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія всегда переходятъ изъ рукъ въ руки *). Экземпляры „Пролога“ и „Четій—Миней“, бывшіе въ церкви, разбиты въ дребезги и теперь по листочкамъ разсыпаны чуть не по всѣмъ избамъ прихода. Чтеніе, на которомъ не было предложено рассказа изъ житія святого, мнѣ одинъ разъ назвали „пустымъ“.

Очень суровы отзывы крестьянъ о произведеніяхъ свѣтской и даже народной литературы. Чрезвычайно интересный разговоръ о значеніи для народа произведеній Пушкина мнѣ пришлось вести съ моими крестьянами—прихожанами въ годъ Пушкинскаго столѣтняго юбилея (1899). Я долженъ сказать, что мои зажиточные прихожане почти поголовно выписываютъ „Сельскій Вѣстникъ“ и очень любятъ эту газету. На ея страницахъ тогда печаталось много крестьянскихъ писемъ о Пушкинѣ; часть ихъ была хвалебной для Пушкина (я глубоко однако сомнѣваюсь въ искренности авторовъ ихъ), часть, напротивъ, говорила о томъ, что для русскаго крестьянина нѣтъ никакого дѣла до Пушкина и его сочиненій. Мои собесѣдники также не вѣрили въ искренность хвалебныхъ писемъ и крайне сурово критиковали произведенія Пушкина.

*) Въ послѣднее время нерѣдко появляются въ печати данныя статистики, что книги религіознаго содержанія читаются мало; обыкновенно по повѣркѣ оказывалось, что ларчикъ просто открывался: въ библиотекѣ, о которой давались данныя статистики, почти и не было книгъ религіознаго содержанія. Что такія библиотеки существуютъ, достаточно указать на всѣ почти волостныя библиотеки Ардатовск. уѣзда нашей губерніи, въ которыхъ книгъ духовнаго содержанія почти нѣтъ.

Не всегда съ удовольствіемъ принимаются и чтенія книжекъ, спеціально написанныхъ для народа. Темы для народныхъ разсказовъ обычно берутся изъ народнаго же быта и, правду сказать, очень немногіе изъ нихъ носятъ на себѣ отпечатокъ таланта. Такое дѣланное изображеніе своего собственнаго быта мало интересуетъ крестьянъ. Однажды я читалъ народу разсказъ Сѣтковой „Братья“. Сюжетъ разсказа несложенъ: изъ-за семейныхъ ссоръ раздѣлились два брата; раздѣль, разумѣется, совершенно пошатнулъ имущественное положеніе братьевъ и сдѣлалъ ихъ бѣдняками, а всѣ ссоры при раздѣлѣ сдѣлали двухъ братьевъ не только чуждыми, но и враждебными другъ другу, и только тяжелое бѣдствіе, разразившееся надъ однимъ изъ братьевъ, снова уладило ихъ родственныя отношенія. Идея разсказа очевидна и не требуетъ комментарій. — Кончилось чтеніе. Начался обычный обмѣнъ мнѣній между мной и собесѣдниками моими.

— „Конечно, батюшка, правду пишетъ! Да только эту-то правду мы куда лучше этой Сѣтковой знаемъ; бабьи ссоры почище прописанныхъ слышимъ; да что же: вѣдь не перестаемъ дѣлиться; знаемъ, что и вмѣстѣ-то живучи чуть-чуть крестьянинъ, раздѣлишься — ни у того, ни у другого ни кола, ни двора.. Не въ этомъ дѣло, батюшка, вотъ въ чемъ: не привыкли мы другъ друга тяготы носить и ближнему угождать, „во благое къ созданію“, какъ апостоль пишетъ“.

Какъ видитъ читатель, подборъ книжекъ для народныхъ чтеній чрезвычайно труденъ. Эта трудность увеличивается направленіемъ, въ которомъ издаются въ наше время народныя книжки. Нужно много думать надъ книжкой, чтобы отличить въ ней какой-либо коварный умыселъ. Предъ моими глазами сейчасъ лежитъ книга „Дѣлатели золота“ Цшокке. Повидимому хорошая книжка, повѣствующая объ одномъ народномъ нѣмецкомъ учителѣ, который путемъ долгаго труда достигъ крупнаго нравственнаго и экономическаго возрастанія деревни. Это съ перваго взгляда. А потомъ, подумавши, увидите, что вся книжка отъ начала и до конца — сплошная проповѣдь коммунизма..

Подтверждая снова трудность выбора матеріала для народных чтеній, я укажу лишь тѣ книжки, какія нравились моимъ слушателямъ и оставили на нихъ слѣдъ. — Прежде всего я долженъ отмѣтить житія святыхъ, которыя я прочитывалъ и по отдѣльнымъ изданіямъ (книжкамъ), и по сводамъ ихъ (Филарета Гумилевскаго, Бахметьевой). Съ удовольствіемъ прослушивались рассказы изъ исторіи церкви и исторіи русской, — изъ послѣдней особенно военные рассказы. Этотъ разрядъ чтеній производился мной исключительно по издан. С. П. В. Постоян. Комиссіи народных чтеній. Безъ скуки выслушивались рассказы о путешествіяхъ, географическія описанія, и особенно рассказы о путешествіи по св. мѣстамъ. Съ выдающимся интересомъ прослушивались чтенія, имѣющія интересъ минуты, напр. рассказъ о жизни и нравахъ буровъ, о трансвальской войнѣ, о Китаѣ и т. п. Изъ многочисленныхъ бытовыхъ рассказовъ вызвали особый интерес чтенія соч. прот. Владиславева „Изъ быта крестьянъ“; теперь всѣ 13 рассказовъ этого писателя у меня изорваны многочисленными читателями. Безъ скуки слушались нѣкоторые рассказы изъ изд. постоянной „Комиссіи“, напр. „Архангельскіе китоловы“, „Мореходъ Никитинъ“, „Роковой кладъ“, „Пожарный“ и др. Очень много талантливо написанныхъ рассказовъ можно найти въ книжкахъ-листовкахъ изд. московскаго Ильинскаго рынка; къ сожалѣнію, къ нимъ необходимо относиться съ особой осторожностью: сплошь и рядомъ можно принести чтеніемъ ихъ крупный вредъ населенію. Для примѣра укажу на рассказъ „Попутчикъ“, хотя очень талантливо написанный, на рассказы „Гуссъ и Лютеръ“ „Сократъ“; не говорю уже о Толстовскихъ рассказахъ, — всѣ эти рассказы безусловно могутъ быть только вредны.

Внимательное прочтеніе всѣхъ этихъ рассказовъ, и дурныхъ и хорошихъ, принесетъ однако крупную пользу прежде всего самому пастырю: оно укажетъ ему тѣ пункты, противъ которыхъ направлена разрушительная работа безбожной части нашей интеллигенціи, а хорошіе рассказы онъ съ пользою прочтетъ и народу. Я помню, съ какимъ удовольствіемъ прослушали у

меня крестьяне чтеніе „Дѣдъ Софронъ“; въ прошломъ году съ такимъ же интересомъ прослушали мои слушатели рассказъ „Вьюга“ изъ книжки „Мой грѣхъ до меня дошелъ“. Книжки съ сюжетами изъ области практическихъ знаній хоть не читайте: народъ ихъ не будетъ слушать, а если и выслушаетъ, то не придастъ имъ никакого значенія. Книжки присланной мнѣ Б. И. Тихомировымъ сельско-хозяйственной библіотеки почти никто изъ крестьянъ не читалъ, кромѣ развѣ книжекъ по садоводству. На чтеніяхъ при мнѣ прочитано было „О каменномъ углѣ и его добычѣ“, но я не замѣтилъ интереса у слушателей, — они видимо тяготились этимъ описаніемъ.

Наши чтенія всегда начинались и оканчивались молитвой. Это очень важно для успѣха чтеній, но налагаетъ на руководителя чтеній серьезную обязанность строго слѣдить за содержаніемъ чтеній, чтобы въ послѣднихъ не было ничего, что могло бы хотя сколько набудь унижить значеніе молитвы.

Иногда чтенія сопровождаются хоровымъ церковнымъ, а иногда и свѣтскимъ пѣніемъ. Что сказать объ этомъ дополненіи чтеній на основаніи данныхъ опыта?

Церковныя пѣснопѣнія нашъ народъ привыкъ слышать въ храмѣ, выслушиваетъ ихъ съ благоговѣніемъ и стоя. Нашъ народъ привыкъ слышать ихъ какъ молитву, а не какъ музыку для развлеченія. Какъ то разъ въ великомъ постѣ на чтеніяхъ пропѣли у насъ одно духовное тріо, и лишь только раздались первые звуки пѣснопѣнія, какъ все слушатели, какъ одинъ человекъ, поднялись со скамеекъ и обратились къ образу. Если что и умѣстно пѣть на чтеніяхъ, такъ это канты изъ „Лепты“, „Вогословника“ и т. п.

Что касается свѣтскаго пѣнія, то послѣднее, по моему мнѣнію, никакимъ образомъ не можетъ быть допустимо. Не забудьте, что большая часть нашего народа смотритъ на пѣсню глазами пролога, въ которомъ приводится одно мѣсто изъ твор. св. Василія Великаго, гдѣ пѣсня мірская называется бѣсовскою. Не все наши крестьяне поютъ эти пѣсни, а побывшіе на фабри-

кахъ внесли въ нихъ много цинизма, но поютъ только въ годы „юности веселой“, а послѣ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ, эта пѣсня остается принадлежностью лишь пьянаго веселья. Такимъ образомъ въ душѣ каждый крестьянинъ считаетъ свою мѣрскую пѣсню зломъ и не въ нашихъ пастырскихъ цѣляхъ разрушать это воззрѣніе, допуская эту пѣсню въ школьномъ залѣ и такимъ образомъ узаконяя ее.

Иногда народная пѣсня способна совершенно подорвать успѣхъ чтеній, особенно если руководители чтеній забываютъ мѣсто и время для исполненія этой пѣсни. Вотъ случай. Въ одномъ извѣстномъ мнѣ городкѣ устраивались чтенія. Одно изъ первыхъ чтеній назначено было на 6 декабря, день памяти Свят. Николая. Пригласили священника для прочтенія житія этого святителя. Народу собралось много. По вывѣшеннымъ объявленіямъ ожидалось пѣніе хора. Чтеніе открылось. Житіе Св. Николая прочитано. На возвышеніе выходитъ хоръ. Всѣ слушатели встаютъ, ожидая услышать умиленные звуки тропаря „Правило вѣры и образъ кротости“; но... ошиблись: быстро, нервно заходила рука регента и полились волны, но не тропаря, а пѣсенки: „Распрекрасный, раскудрявый молодець удалый!“... Тотчасъ же большая часть слушателей, особенно стариковъ, потѣнилась къ выходу, крестясь по дорогѣ, какъ бы отгоняя отъ себя бѣсовское навожденіе... Съ той поры чтенія успѣха не имѣютъ и посѣщаются лишь зеленой молодежью, да и то въ очень небольшомъ числѣ.

О волшебныхъ фонаряхъ, граммофонахъ и проектируемыхъ для народа спектакляхъ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

I. А.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ПРОТОІЕРЕЯ А. БАРАТЫНСКАГО.

Отецъ мой Иванъ Павловичъ былъ сынъ дьячка села Чумакина, Барсунскаго уѣзда, Павла Матвѣева, отецъ котораго Матвѣй Кузмичъ былъ въ томъ же селѣ священникомъ. Моя

мать была дочерью священника села Беклемишева, Карсунскаго уѣзда, Петра Степановича. Въ домъ его, въ селѣ Беклемишевѣ, я родился 7 февраля 1825 года. Отецъ мой Иванъ Павловичъ былъ въ то время діаконъ въ селѣ Станичномъ около Карсуна. Дѣдъ мой, какъ не имѣвшій сыновей, былъ такъ обрадованъ рожденіемъ внука, что забылъ записать его въ метрическихъ книгахъ въ числѣ рожденныхъ. Такъ я пропущенъ въ метрикахъ и остался. Изъ Станичнаго отецъ мой былъ переведенъ въ Давыдово, когда мнѣ было 2 года и два съ чѣмъ-нибудь мѣсяца; но я смутно помню отцовскій домъ и какъ я обжегся раскаленной кочергой въ селѣ Станичномъ. Впрочемъ въ дѣлѣ роста я былъ вообще какъ бы исключеніемъ: черезъ 10 мѣсяцевъ послѣ рожденія я ходилъ и говорилъ, конечно, нѣмо. Въ Давыдовѣ я уже очень хорошо помню расположеніе своего отцовскаго дома, церкви и села, хотя изъ Давыдова выбылъ четырехъ лѣтъ.

26 октября 1828 г. Петръ Степановичъ скончался 50 лѣтъ отъ роду, какъ говорили, сказавши старшинамъ прихода, чтобы на мѣсто его просили моего отца. Прихожане послали за нимъ и дали ему одобреніе, а барину своему Мятлеву послали письмо. Отцу моему было тогда около 27 лѣтъ, а регламентъ Петра Великаго допускалъ къ священству не менѣе 30; поэтому Филаретъ, архіепископъ Базанскій (впоследствии митрополитъ Кіевскій) отказалъ ему въ священничествѣ, но, получивши письмо Мятлева, сказалъ: „стало быть ты хорошъ, что за тебя просить такой вельможа“ — и произвелъ его въ священники въ началѣ 1828 года. Отецъ мой прибылъ въ Беклемишево священникомъ къ храмовому празднику — „Срѣтенію Іисуса Христа.“ Не долго ему Богъ судилъ священничествовать: 12 декабря 1832 года онъ преждевременно умеръ отъ горячки. Но и въ короткое время своего служенія онъ заслужилъ любовь прихожанъ.

При жизни покойнаго отца я былъ выученъ читать и писать, отлично могъ читать часословъ и псалтирь и зналъ почти наизусть Филаретовскій пространннй катехизисъ.

Въ послѣднихъ числахъ августа 1833 года мать моя, Александра Петровна, оставшись бѣдной вдовой, привезла меня 8½ лѣтъ въ Симбирское духовное училище, гдѣ по испытаніи я былъ принятъ во второй классъ. Смотритель училища, іеромонахъ Германъ, далъ мнѣ фамилію въ память отца „Ивановъ“ и посоветовалъ поставить на квартирѣ у Марьи Кузьминишны въ домѣ купца Сахарова, близъ духовнаго училища. На квартирѣ этой помѣщалось до 15 человекъ въ одной комнатѣ. Плата была отъ 5 рублей ассигнаціями въ мѣсяць, но за мое содержаніе мать привезла хозяйкѣ возъ ржаной муки, которая тогда была дорога, а такъ приходилось дешевле 5 руб. Изъ товарищей моихъ по квартирѣ нѣкоторые были такъ грубы, что и вспоминать о нихъ не хочется; надо благодарить Бога, что Онъ провелъ меня этой грязью не такъ запачканнымъ, каковы были эти циничные люди.

На слѣдующій годъ я былъ принятъ на полуказенное содержаніе и сталъ получать по 40 руб. ассигнаціями въ годъ; а на слѣдующій учебный годъ я былъ переведенъ въ третій классъ, гдѣ скопилось тогда почему-то болѣе 300 учениковъ; впрочемъ многіе изъ нихъ послѣ Рождества Христова были размѣщены въ училища—Алатырское и Сызранское. Въ третьемъ классѣ я былъ записанъ 50-мъ ученикомъ и былъ послѣднимъ въ I-мъ разрядѣ: такъ велико было общее число учениковъ. Почти всѣ ученики, за исключеніемъ городскихъ и богатыхъ, ходили тогда въ самотканыхъ полосатыхъ халатахъ и многіе въ лаптяхъ.

Черезъ два года я былъ переведенъ въ IV классъ; а потомъ черезъ два года поступилъ въ Казанскую духовную семинарію 14 лѣтъ отъ роду.

Нельзя пройти молчаніемъ учителей. Розги тогда были въ большомъ употребленіи, какъ педагогическое средство къ поддержанію школьной дисциплины и успѣшности; но въ Симбирскомъ училищѣ въ мое время онѣ допускались сравнительно съ Алатырскимъ гораздо меньше. У насъ былъ вполнѣ гуманный смотритель о. Германъ, былъ мягкій и гуманный учитель Л. Ю.

Соловьевъ, который прибѣгалъ къ розгѣ только въ исключительныхъ случаяхъ. Какъ теперь помню, какъ мы жалѣли Луку Кирилловича, когда онъ выбылъ отъ насъ въ канцелярію казанскаго губернатора, гдѣ вскорѣ сдѣлался правителемъ канцеляріи. Далекое злой былъ инспекторъ—священникъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Бряндинскій: покричить бывало много за неисправности, но и только. Не таковъ былъ примасъ-учитель латинскаго языка Арх. Ник. Страховъ; будучи полнымъ олицетвореніемъ своей фамиліи, онъ былъ страхомъ для учениковъ. Нависшія брови, изъ коихъ одна бѣлая, другая русая, и складки на лбу не сходили съ его лица. Это былъ латинистъ-аматеръ стараго закала, заставившій насъ изъ лексикона Кронеберга выписать и заучить всѣ фразы Цицерона. Въ два года мы перевели съ нимъ всего Корнелія Непота, нѣсколько исторій Тита Ливія; занимались, такъ называемыми, элокуціями, т. е. переложеніями съ русскаго на латинскій языкъ и наоборотъ различныхъ изреченій, пословицъ и пр. Чуть бывало ошибется первый, второй изъ лучшихъ учениковъ, учитель кричитъ: „кто скажетъ?“—Никто не встаетъ. „Нынѣ у насъ юбилей будетъ: —розогъ!...“ И пойдетъ повальное сѣченіе съ перваго до послѣдняго въ теченіе всѣхъ двухъ часовъ. Слава Богу, что юбилей бывали рѣдко, именно тогда, когда, по замѣчанію учениковъ, Ар. Ник., обыкновенно угрюмый, приходилъ въ классъ веселымъ, улыбающимся. Тогда всклокоченный чубъ волосъ съ бѣлымъ клокомъ всегда поднимался выше. Несмотря на такую неумѣстную строгость и угощеніе корешкомъ К. Непота, многіе изъ насъ любили Арх. Ник—ча за то, что онъ училъ насъ основательно латинскому языку и подготовилъ хорошо къ слушанію латинскихъ лекцій Лисицына въ семинаріи, гдѣ мы, ученики Симбирскаго училища, заняли первыя мѣста.

Учителя греческаго языка и арифметики были безличныя, но добрыя. Особенно симпатиченъ былъ и. д. инспектора Ѳ. А. Бряндинскій—простаекъ и добрякъ: накричить бывало много своимъ басомъ, а накажетъ легко, и то за крупныя шалости.

Въ Казанскую семинарію я былъ переведенъ въ 1838 году 7-мъ ученикомъ изъ 30. Бѣхали мы въ Казанскую семинарію на экзамень, точно на страшный судъ, и отличились знаніемъ латинскаго языка. Я попалъ въ I-ю половину профессора Ивана Ильича Лисицына. Это былъ тогда уже ветеранъ—педагогъ, томившій насъ первый годъ, кромѣ латинскихъ лекцій по словесности, на переводъ любимаго имъ Лактанція. Рукописная латинская риторика, переходившая изъ рода въ родъ, была для насъ доктриной *benedicandi ad persuadendum*, по наивному мнѣнію Лисицына, а на самомъ дѣлѣ была для насъ гимнастикою латинскаго языка и изошрала лучшихъ учениковъ плохо заученныя лекціи говорить сносно на латинскомъ языкѣ своими словами. По печатной безтолковой книгѣ Бургія мы учили только о „тропахъ и фигурахъ“. Все это училось наизусть для того, чтобы съ теченіемъ времени забыть. Что было лучшаго и развивающаго въ словесности.—такъ это частыя сочиненія на латинскомъ и русскомъ языкахъ. Иванъ Ильичъ любилъ въ латинскихъ сочиненіяхъ чистоту языка, а въ русскихъ—краснорѣчивое многоглаголаніе. Последнее особенно развивалъ въ насъ краснорѣчивый магистръ исторіи Вас. Дмитр. Григорьевъ, нерѣдко прочитывавшій наши русскія задачи по словесности и поощрявшій особенно блестящія фразы.

Какъ теперь помню, какъ я восхищался своимъ сочиненіемъ „О любви ко врагамъ“, написаннымъ на 4½ листахъ, на которомъ Лисицынъ подписалъ: „Въ многословіи нѣсть спасенія“. Взглянувши на свое толстое по объему и скудное по содержанію дѣтище съ испещренными замѣтками на поляхъ, я ахнулъ; но, разсмотрѣвши рѣзкія и остроумныя замѣтки, призадумался: такъ онѣ были мѣтки и справедливы, что разомъ уничтожили вѣру въ мое краснорѣчіе. Но выхода на истинный путь простоты и правды не представлялось. Читали мы тогда только путешествія Карамзина, его Бѣдную Лизу, романы Загоскина и Лажечникова, —и читали для трескучихъ фразъ, которыя и записывали для памяти на особыхъ тетрадкахъ, а не для мыслей.

Пробоваль заниматься я и шитикой, чтеніемъ и сочиненіемъ стиховъ. Для опыта въ этомъ родѣ Лисицынъ велѣлъ намъ написать „Грозу“ или „Бурю“, не припомню. Ужь и досталось отъ меня этой грозѣ или бурѣ: на всѣ доступные лады и размеры я изображалъ ихъ, но все же не могъ подобрать послѣдней риѣмы къ стиху „работаетъ все такъ и такъ“ и написалъ: „да это все пустякъ“. По прочтеніи Лисицынъ подписалъ на тетрадь: „А по крайней мѣрѣ стихи писать не пустякъ; совѣтую заняться чтеніемъ стиховъ и сочиненіемъ ихъ“. Я читаль послѣ много стиховъ и занимался кропаніемъ ихъ; говорилъ „дружескую слезу“ при гробѣ товарища В. Дидимова, писалъ элегіи, письма стихами и пр., но поэтомъ не сдѣлался, ибо они не fiunt, a nascuntur...

Жилъ я въ Казанской бурсѣ въ № 5. Какъ ни неприглядна была наша комната съ нештукатуренными стѣнами и сводами, освѣщаемая тремя окнами на 15 человѣкъ; какъ ни плохо было тогда наше питаніе (щи и каша), котораго было совершенно недостаточно для поддержки развивающихся организмовъ; но все же, говоря вообще, намъ жилось недурно: мы были богатыри, мы все переносили терпѣливо—голодь холодъ и насѣомыхъ, гнѣздившихся въ нашихъ дубовыхъ кроватяхъ и суконныхъ одѣялахъ. Особыхъ спальныхъ комнатъ не было; занимались мы за общимъ большимъ столомъ: кто доучиваетъ урокъ, кто прискиваетъ слова по лексикону, кто другое что читаетъ, пишетъ, а потомъ засядетъ за переводъ одъ Горация. Не зная мѣологіи, часто мы думали надъ какими-нибудь мѣологическими пустяками и не додумывались ни до чего. Нѣкоторыя, болѣе характерныя оды намъ задавали учить наизусть. Къ переводу Лактанція мы не готовились: латынь ого такъ проста. До ужина, бывшаго въ 8 часовъ, занятія шли въ порядкѣ; а послѣ ужина до 10 часовъ всякій дѣлалъ, что хотѣлъ: кто доучиваль уроки, кто писалъ что, кто декламировалъ съ жестами изъ Горация, кто налаживаль скрипку и пр. Въ 11 ч. ложились спать, а въ 6 ч. утра вставали; въ 7 полагалась утренняя

молитва; въ 8-мъ часу обыкновенно приходилъ сбитенщикъ Иванъ Терентьичъ, вѣрившій всѣмъ въ долгъ и наливавшій тому, кто отдавалъ деньги, лишній стаканъ сбитня со словами: „esse tibi, quomodo arrendix“. У насъ не только сбитенщикъ Терентьичъ, но и старшій сторожъ Силычъ, 80-ти-лѣтній старикъ, прислуживавшій лѣтъ 50 въ семинаріи, говорилъ по латыни; особенно любилъ щегольнуть латынью, когда подгуляетъ.

Особенно веселы были дни майскихъ рекреаций. Выпрашивались онѣ у ректора арх. Стефана латинской кантой „rogamus recreationem“... Въ случаѣ неудачи, просилъ рекреацію сеніоръ Ив. Кон. Яхонтовъ, нынѣ извѣстный протоіерей С.-Петербур. собора. Дадутъ рекреацію, и мы—кто на Черное озеро, кто за городъ, кто купаться, чтобы поисправить дряблость мускуловъ, истомленность нервовъ, недоразвитость организмовъ, вслѣдствіе худого питанія. Да, нужна была мощная организація, чтобы при такихъ условіяхъ жизни сохранить mens sana in corpore sano хоть скольконибудь. Печать бурсацкаго воспитанія стиралась очень нелегко и впоследствии; многія привычки остались, напр. привычка ходить по комнатѣ изъ стороны въ сторону осталась во мнѣ на всю жизнь: *post prandium aut stabis, aut nulla passus dabis*—говорили бурсаки и сновали парами и тройками изъ стороны въ сторону.

Во второй годъ я жилъ въ бурсѣ до Крещенія, а въ день Крещенія 6 января 1840 г. перешелъ на квартиру къ двоюродному брату, діакону Тихвинской церкви, Іонѣ Ивановичу Кедрову. Онъ взялъ меня къ себѣ учить сыновей. Житіе мнѣ здѣсь было сравнительно съ бурсой славное, содержаніе хорошее; Іона Ивановичъ и жена его Ксенія Алексѣевна были люди добрые; кромѣ хорошаго я отъ нихъ ничего не видалъ. Поживши у нихъ, я отсталъ отъ привычки усердно заниматься своими уроками и былъ переведенъ въ среднее отдѣленіе подъ 9 №—мъ.

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

Алексѣй Алексѣевичъ Пашковъ

† 12 ноября.

Въ лицѣ почившаго 12 ноября 1903 г. А. А. Пашкова наша епархія потеряла крупнаго дѣятеля—храмоздателя и жертвователя на церковно—школьное дѣло.

Почившій происходилъ изъ старой дворянской фамиліи Пашковыхъ и при смерти имѣлъ лишь 54 года. Покойный получилъ общее для знатныхъ и богатыхъ юношей воспитаніе въ пажескомъ корпусѣ и военномъ училищѣ и по окончаніи образованія служилъ въ кавалергардскомъ полку. Вскорѣ онъ сдѣлался адъютантомъ принца П. Г. Ольденбургскаго и съ нимъ совершилъ нѣсколько заграничныхъ путешествій. Алексѣй Алексѣевичъ оставилъ военную и придворную службу въ чинѣ полковника и былъ переименованъ въ дѣйств. стат. совѣтники. По выходѣ въ отставку онъ нѣкоторое время принималъ участіе въ земской дѣятельности и одно трехлѣтіе служилъ въ должности предсѣдателя Симбирской Губернской Земской Управы. Въ годъ коронаціи нынѣ царствующаго Государя Императора онъ былъ Всемиловѣннѣе пожалованъ чиномъ шталмейстера Двора Его Величества.

Послѣдніе годы своей жизни Алексѣй Алексѣевичъ проводилъ—лѣтомъ въ имѣннѣ, въ селѣ Верхнемъ Талызинѣ, а зимой въ Петербургѣ. Здѣсь онъ очень много работалъ какъ храмоздатель и школьный дѣятель. На личныя средства покойнаго выстроены храмъ въ селѣ Богатиловкѣ и значительно расширенъ Атяшевскій храмъ. Покойный основалъ нѣсколько церковныхъ школъ и состоялъ ихъ попечителемъ. Въ 1902 г. онъ, за крупныя заслуги въ школьномъ дѣлѣ, былъ утвержденъ въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ 3-го округа Курмышскаго уѣзда.

Покойный отличался глубокой религіозностью и исключительнымъ благочестіемъ. Онъ свято исполнялъ обязанности хри-

стіанскія: всегда посѣщаль богослуженія въ храмѣ, всякое дѣло начиналь молитвой; утреннія и вечернія молитвы покойнаго были чрезвычайно продолжительны.

Еще задолго до смерти Ал. Ал. заболѣль ракомъ въ области рта; ужасная болѣзнь вскорѣ перешла въ шею и привела его къ концу. Послѣ ужасныхъ страданій, вынесенныхъ по-христіански, съ непоколебимымъ терпѣніемъ, Ал. Ал. тихо въ Бозѣ почилъ 12 ноября. 15 ноября было совершено его погребеніе въ Петербургскомъ храмѣ кавалергардскаго полка, послѣ чего металлическій гробъ съ тѣломъ почившаго отнесенъ былъ на Николаевскій вокзалъ и съ поѣздомъ отправленъ для погребенія въ имѣнье. Въ ночь на 18 ноября траурный вагонъ прибылъ на ст. Ардатовъ М.-К. желѣзной дороги, гдѣ былъ встрѣченъ прот. Ардатовскаго собора І. В. Добросмысловымъ. Спустя немного время гробъ былъ переставленъ на катафалкъ, на которомъ и привезенъ въ с. Верхнее Талызино. Сюда гробъ прибылъ въ 3 часа дня и былъ встрѣченъ многочисленнымъ духовенствомъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Гробъ сняли съ катафалка и несли свыше 2 верстъ на рукахъ, въ сопровожденіи тысячной толпы учащихя и народа.

Вечеромъ совершено духовенствомъ, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ П. Ст. Введенскимъ, всенощное бдѣніе по парастасу при пѣніи двухъ мѣстныхъ школьныхъ хоровъ. Въ ночь прибылъ изъ Ардатова мѣстный о. протоіерей І. В. Добросмысловъ, который, послѣ утрени въ одномъ изъ мѣстныхъ храмовъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ совершилъ литургію и панихиду. На литургіи мѣстнымъ священникомъ о. Вадимомъ Воскресенскимъ, послѣ причаснаго стиха, произнесено поученіе, уѣзднымъ наблюдателемъ церк. школъ священникомъ І. М. Анастасіевымъ произнесено слово.

Послѣ панихиды были сняты съ гроба многочисленные вѣнки и богатый покровъ, и гробъ, имѣя впереди 9 священниковъ и 3 діаконъ, направился къ склепу. Здѣсь снова сталъ Ал. Ал. рядомъ со своей супругой, умершей на пять лѣтъ раньше.

Затворили тяжелую дверь, замуравили стѣну, и склепъ скрылся, засыпанный землей.

Миръ тебѣ, добрый человѣкъ! I. A.

Поученіе надъ гробомъ шталмейстера Двора Его Величества Алексѣя Алексѣевича Пашкова, произнесенное 19 ноября 1903 г.

Приидите, братіе, послѣднее изъясненіе дадимъ умершему, благодаряще Бога (стих. изъ чина погребенія).

Не говорить ли много, и безъ слова человѣческаго, этотъ гробъ? Не лишнее ли здѣсь поэтому герорить человѣку?

Несомнѣнно излишне говорить слово хвалебное, слово, содержащее судъ человѣческой какъ надъ этимъ гробомъ, такъ и надъ всякими останками христіанина. Почившій ко гробу тщится, идетъ къ вѣчному Судіи и Ему скажетъ: да приидеть на мя милость Твоя, Господи, спасеніе Твое по словеси Твоему (Пс. 118, 41). Умѣстенъ ли здѣсь, нуженъ ли судъ нашъ, пристрастный, чуждый проникновенности, когда покойный уже напелъ своего Судію?

Отвѣтъ очевиденъ.

Но, если слово хвалы и не должно здѣсь раздаться, то слово поученія едва ли найдетъ лучшее мѣсто! Преп. Іоаннъ надъ гробомъ усопшаго начерталъ дивныя пѣснопѣнія о суетѣ житія человѣческаго, — пѣснопѣнія, доселѣ исторгающія отъ сердца человѣка лучшія чувства; великіе витіи міра надъ прахомъ усопшихъ произнесли величайшія произведенія ораторскаго краснорѣчія; наконецъ, одинъ древній мудрецъ на вопросъ одного юноши, гдѣ ему научиться мудрости, отвѣтилъ: „ступай на кладбище и поучись тамъ!“

Поучимся и мы.

Духовная жизнь почившаго имѣла одну исключительную черту, постоянно служащую нынѣ камнемъ пререканія, — это

стремленіе его въ одиночеству. Черта эта давала намъ основаніе прилагать къ почившему одинъ эпитетъ: мы иногда звали его аскетомъ и анахоретомъ на міру. Онъ всегда свято оберегалъ отъ постороннихъ взоровъ своего „внутренняго человѣка“. Его молитвы, и обычныя и праздничныя, всегда совершались лишь при строгомъ соблюденіи завѣта Христова: „ты, когда молишься, войди въ кѣлѣ твою.“ Тѣ заботы, которыя накладывали на почившаго его общественныя, семейныя и экономическія отношенія, какъ бы скользили по этому внутреннему человѣку, и очень часто мы наблюдали, что среди обыкновеннаго мірскаго разговора онъ духомъ уходилъ отъ своихъ собесѣдниковъ и погружался въ свою внутреннюю, сокровенную жизнь въ Богѣ.

Въ наше мятущееся время очень многіе изъ знавшихъ почившаго легко относились къ этой чертѣ его характера, и часто, грустно сказать, мы слышали надъ жизнью почившаго легкомысленный приговоръ. Правдивъ ли этотъ приговоръ? Не можетъ ли быть, напротивъ, этотъ путь одиночества однимъ изъ лучшихъ для достиженія совершенства евангельскаго, поскольку послѣднее доступно человѣку? И ненужно ли поэтому поучиться этому одиночеству на міру у почившаго?

Прославленные мудрецы міра, глашатаи мишурной нравственности, любимые писатели людей, забывшихъ Бога и не вѣдущихъ Писанія и силы Божіей, провозгласили нынѣ одиночество, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось, „величайшимъ эгоизмомъ, введеннымъ въ правило жизни“ (Дрэнпэръ), а одинъ писатель въ увлекательной повѣсти, увы—одобренной для юношества, даже выставилъ древній образъ великаго столпника въ хламидѣ гордеца и самолюбца (Н. Лѣсковъ „Скоморохъ Памфалонъ“). Безъ почвы, безъ разумѣнія писаній, и вкривъ и вкось, повторяется заповѣдь Божія о самоотреченіи, о жизни въ служеніи ближнему. Справедливо ли, согласно ли съ истиной противоположать служеніе ближнему уединенному отшельничеству и изъ этого противоположенія дѣлать выводъ объ эгоизмѣ столпничества, монашества и, подобнаго жизни почившаго, покоя со Христомъ въ Богѣ?

У насъ часто не видятъ за яблоками яблони, за картиной не замѣчаютъ художника, за обширнымъ добродѣланіемъ — человѣка. Изъ этого ложнаго положенія и вырастаютъ, кажется намъ, кощунственныя выходки касательно христіанскаго одиночества. Какъ то слишеомъ часто забываютъ, что въ одиночествѣ возрастаетъ умъ человѣка, развивается его нравственность, создается его характеръ. Припомните въ эти минуты всеѣмъ намъ знакомый образъ ученика, заучивающаго свой урокъ; вы знаете, онъ ищетъ одиночества, ему мѣшаютъ не только шумъ, но и одно присутствіе другихъ людей! Всякій художникъ заботливо оберегаетъ свою студию отъ посторонняго человѣка, особенно въ часы работы! Каждый капитанъ корабля вывѣшиваетъ на входѣ на свой командирскій мостикъ объявленіе, запрещающее входъ постороннимъ: ему нужно одиночество, чтобы всецѣло отдаться наблюденіямъ и распоряженіямъ о ходѣ судна... Наконецъ и тѣ люди, о лжи которыхъ мы только что говорили, работали надъ своими книгами въ тиши своего кабинета и запрещали всякій къ нимъ доступъ. Вы видите теперь, какъ нужно одиночество для мысли, для умственнаго развитія, для созданія образовъ.

Также нужно одиночество и для развитія нравственнаго. Одиночество есть прекрасная школа вѣры и надежды на Бога. Представимъ себѣ человѣка, котораго оставили все знаемые, на котораго возсталъ семья. Какъ рѣзко выдѣляется тогда предъ покинутымъ человѣкомъ милосердіе Божіе неизмѣнное, всегда готовое откликнуться на зовъ изстрадавшейся души. Припомните царя Давида въ наиболѣе трудные для него дни — возстанія Авессалома, дни раскаянія во грѣхѣхъ, — и вы увидите, какъ быстро измѣнился человѣкъ къ лучшему, какъ горько кается онъ въ содѣланныхъ беззаконіяхъ и ищетъ путь Божій!

„О ты, прекрасная пустыня“, говоритъ одинъ святой отецъ, „хвала тебѣ! Сколько разъ мой духъ возвышался въ тебѣ надъ плотію, сколько разъ твое безмолвіе возбуждало во мнѣ смиреніе!“

Вотъ праведный Серафимъ старецъ идетъ въ лѣсную чащу, живетъ тамъ много лѣтъ, все время изучая труднѣйшую, но и

полезнѣйшую науку—познаніе самого себя. Прошли эти годы, кончился затворъ, началось обильное сѣяніе дорогого знанія, пріобрѣтеннаго въ пустынѣ. И пошли къ нему тысячи людей съ горемъ своимъ безысходнымъ, и всѣхъ ихъ утѣшаль и врачеваль старецъ, познавшій себя и ясно увидѣвшій, что Господь дѣйствительно близъ каждаго изъ насъ.

Вотъ Моисей, пророкъ Божій, пасеть въ пустынѣ стадо теста своего Гофора. Долгіе годы бродитъ онъ по пустынѣ и познаетъ онъ тамъ самого себя, привыкаетъ видѣть себя въ присутствіи Бога, вырабатываетъ въ себѣ среди разныхъ тревогъ и лишеній волю твердую... И призвалъ его Богъ на великое дѣло...

Просмотрите, хотя бѣгло, и исторію міра. Почти всѣ великія произведенія науки, литературы, искусства дало міру уединеніе: великій писатель въ тиши кабинета рисуетъ жизнь и ставитъ ей впереди новыя задачи; великій изобрѣтатель, сидя на скамейкѣ въ саду, рѣшаетъ одинъ изъ крупнѣйшихъ вопросовъ міробытія.

Минуты духовнаго трезвленія наединѣ всегда были и моментами откровенія Божественнаго. Илія пророкъ у горы Хоривской, убѣжавъ отъ людей, слышитъ голосъ Божій. Великій Іоаннъ во время Патмоскаго уединенія внималъ глаголамъ Господа Бога о грядущихъ судьбахъ міра; Моисей слышалъ повелѣнія Божія, уединяясь у святилища; отрокъ Самуиль получилъ первое откровеніе во время сна во храмѣ, даже въ отсутствіи первосвященника Божія.

Если же все это такъ, то можно ли провозглашать чело-вѣка, любящаго уединеніе, эгоистомъ? Если такъ, то не придется ли обвинить въ эгоизмѣ всѣхъ величайшихъ людей, когда либо жившихъ въ мірѣ и давшихъ потомкамъ въ наслѣдіе безцѣнныя сокровища вѣры, добродѣтели, званія и искусства?

Да, уединеніе необходимо для всякаго серьезнаго дѣла, необходимо и для созданія нравственно—разумной личности. Поучимся же, братіе возлюбленные, уединенію въ цѣляхъ улучшенія нашего у почившаго, послѣдуемъ стопамъ его! И повѣрите,

что, возлюбивъ минуты одиночества и употребивъ ихъ на испытаніе себя, мы много двинемся и въ познаніи Бога, и въ собственномъ улучшеніи, и въ дѣятельности общественной, а живымъ примѣромъ всего этого да будетъ жизнь того, кого мы хоронимъ.

Намъ пришлось слышать еще сужденія людскія о тяжелыхъ страдавіяхъ покойнаго. Невольно напрашивается мысль о томъ, почему же Богу не было угодно дать почившему кончину безболѣзненную? Мязежная мысль человѣка иногда идетъ далѣе, и начинается упрекъ правосудію Божию, тяжело наказавшему человѣка, жившаго благочестно: гдѣ же, Господи, слышимъ мы, правда Твоя древняя, обрекая праведника на кончину мирную, а смерть лютую сдѣлавшая удѣломъ грѣшника? Не слышимъ ли мы часто словъ Писанія, что „смерть грѣшниковъ люта, а кости праведныхъ хранитъ Господь, и ни одна изъ нихъ не сокрушится?“

Спросимъ теперь, правильно ли наше пониманіе словъ св. писателя? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ.

Почему смерть праведникамъ обѣщана мирная и грѣшникамъ лютая? Поищемъ отвѣта тамъ, откуда мы взяли и предыдущія слова. Древній мудрецъ, мудрость котораго пріѣзжала за тысячи верстъ слышать царица Савская, изрекаетъ нижеслѣдующее: *упованіе праведника безсмертія исполнено...* Праведникъ ждетъ безсмертія и знаетъ, что нужно по ту сторону гроба; слова св. Петра: *радуйтесь мало нынѣ, прискорбни бывше въ различныхъ, напастехъ, да искушеніе ваше въпы многочестнѣйше злата гнблюща, огнемъ же искушена, обрящется въ похвалу и честь и славу, во откровеніи Іисусъ Христовъ* (I Птр. 1, 6—7)—являются краеугольнымъ его убѣжденіемъ въ часы предсмертныхъ страданій. Страданія праведнаго въ глазахъ его являются необходимыми и полезными, такъ какъ освобождаютъ его отъ вины грѣховной плоти. Состояніе этой души представляется мнѣ очень похожимъ на положеніе человѣка, переносящаго болѣзненную, но полезную для нею операцію. Вотъ почему смерть благочестиваго человѣка не сдѣлается лютой, какъ бы ни были велики его тѣлесныя страданія.

Съ другой стороны смерть грѣшника будетъ лютой и тогда, когда умирающій и не испытываетъ тяжелаго физическаго страданія: вопросъ о томъ, что же будетъ за гробомъ, становится для умирающаго тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ меньше онъ рѣшался имъ при жизни, и часто совершенно подавляетъ все существо человѣка, дѣлаетъ часъ смертный невыносимымъ.

Наконецъ, мы и то должны сказать, что въ наше пониманіе самаго слова „наказаніе“ вошло много лжи и фальши. Святые отцы, опытные въ духовной жизни, не даромъ взяли слово, одинаковое по своему происхожденію съ другими: „наказъ, указаніе“ и тѣмъ самымъ ясно подтвердили то, что всѣ эти слова близки по смыслу. Между тѣмъ близорукая мысль человѣка давно подмѣнила у слова „наказаніе“ его значеніе и сдѣлало его синонимомъ понятій: „бѣда, горе, несчастіе“...

Предъ смертью, дрожащей рукою писалъ покойный своему духовному отцу. Уже рука плохо владѣла орудіемъ письма, то и дѣло на начертаніяхъ буквъ отражались тяжелыя страданія плоти, но духъ былъ высокъ и бодръ, онъ еще ярче горѣлъ предъ Богомъ, и эти послѣднія строки достойны устъ Іова многострадательнаго. *„Этотъ недугъ“*, писалъ покойный, *„посланъ мнѣ, чтобы излѣчить меня отъ моихъ грѣховныхъ склонностей, оттого онъ такъ долго и продолжается. Слава Богу!“* *„И въ сихъ приключившихся,“* промелькнуло въ моей головѣ древнее священное сказаніе, *„не возропта Іовъ и не даде безумія Богу (Кн. Іова).“*

Можно ли намъ, братіе, слыша эти предсмертныя слова, продолжать испытывать Бога и недоумѣвать о тѣхъ путяхъ жизни, кои онъ указываетъ и человѣку праведнику? Это рѣдкое зрѣлище души христіанской, путемъ страданій пришедшей въ мѣру возраста совершенна, невольно вырываетъ отъ сердца не слова ропота и суетмыслия, а слова глубокаго восторга: *праведенъ еси Господи, и правы судьбы Твои (Пс. 118).*

Нашу душу угнетаетъ, други, и еще одно чувство: намъ извѣстно, что надъ этимъ гробомъ рыдали еще малолѣтнія дѣти,

потерявшія отца — воспитателя въ годы дѣтства... Святое чувство эта скорбь дѣтей. Но и здѣсь нѣтъ почвы для ропота, для словъ безумія Богу. Мать этихъ же дѣтей, нынѣ вторично осиротѣвшихъ, предъ смертію писала мнѣ изъ Висбадена: „Когда мы боимся оставить дѣтей, мы забываемъ, что безъ насъ Богъ можетъ послать имъ гораздо болѣе счастья, чѣмъ при насъ даже, и что люди, равно и дѣти, переносившіе горе, бываютъ сердечнѣе знающихъ одну только легкую сторону жизни“. Золотыя слова! Не забудьте, что ихъ писала мать на одрѣ смерти; что эта мать любила дѣтей своихъ рѣдкою самоотверженною любовью, не забудьте и то, что она оставляла дѣтей на пять лѣтъ раньше своего мужа, что на гробѣ ея рыдало восьмилѣтнее дитя..

Итакъ, ни слова ропота, ни слова безумія Богу! Предъ нами протекла благочестная жизнь христіанина, и нынѣ созрѣлъ онъ для царствія Божія. Придите же, братіе, послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему, всѣмъ сердцемъ благодаря Бога, и умиленно помолимся, да приметъ Онъ, Благій, душу усопшаго, какъ зрѣлую пшеницу, въ Свои небесные кровы!

Свящ. І. Анастасіевъ.

Поченіе надъ гробомъ храмоздателя Алексѣя Алексѣевича Пашкова.

Блаженъ путь, въ онъ же идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто покоенія.

Не прошло и пять лѣтъ, какъ мы, бр., снова изъ далекой сѣверной столицы встрѣчаемъ страннаго путника, лежащаго въ гробѣ, бездыханнаго и безгласнаго. Путникъ этотъ незабвенный, дорогой каждому изъ насъ бояринъ нашъ Алексѣй Алексѣевичъ.

Какъ и прежде, еще при жизни своей, онъ ни разу не миновалъ храма сего, чтобы не зайти хотя бы въ ограду его и не помолиться за присныхъ своихъ, такъ и теперь не минулъ онъ храма сего, но, увы, на сей разъ не суждено уже болѣе итти ему изъ храма въ домъ свой, къ дорогимъ своимъ: окон-

очень земной путь его, оставила душа хранину свою и устремилась въ другой — блаженъ путь.

Возлюбленный о Христѣ братъ нашъ! Скорбимъ, плачемъ мы, что оставляешь ты насъ и идешь въ новый путь, но мы вѣруемъ, что этотъ новый путь твой — блаженъ путь, что за нимъ ожидаетъ тебя мѣсто покойное, идѣже вси праведные пребываютъ.

Съ любовью, хотя быть можетъ и съ большимъ трудомъ и лишеніемъ для себя, ты устроилъ не одно жилище Господу Богу здѣсь на землѣ. Вѣруемъ, что тѣмъ самымъ ты приготовилъ себѣ жилище у Господа на небесѣхъ.

Итакъ, блаженъ путь, въ оный же ты идиши. Дерзай, возлюбленный братъ; путь этотъ не тернистъ для тебя и не скорбенъ; оный сглаженъ твоею горячею молитвою, ввѣстланъ добродѣтелями твоими и по всему пути сему будутъ сопровождать тебя наши молитвы о тебѣ. Всѣ мы тобою облагодѣтельствованы, и всѣ мы обязаны молиться о тебѣ. — Не будетъ насъ, не будетъ и присныхъ твоихъ; но и тогда въ созданныхъ тобою храмахъ не престанутъ возноситься къ Всевышнему молитвы о тебѣ. Блаженъ путь, въ оный же идиши. Непрестанное же въ праздничные дни посѣщеніе тобою св. храма, истовая твоя молитва, кротость, смиреніе, милосердіе и прочія твои добродѣтели да послужатъ всѣмъ намъ примѣромъ для подражанія. А теперь, бр., припадемъ ко гробу и прислушаемся, что говоритъ лежащій въ немъ: „*Прошу встать и молю*“, такъ гласитъ почившій устами церкви, *непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу*“. Одного только просить почившій — нашей молитвы о немъ Христу Богу, и тяжело согрѣшимъ мы, если не внемлемъ послѣдней просьбѣ умершаго.

И ваше, безутѣшныя сироты-дѣти, все утѣшеніе заключается въ непрестанной молитвѣ за дорогого умершаго отца вашего: будете молиться, и благостный обликъ отца вашего глубоко начертается въ душѣ вашей и, какъ свѣтлый маякъ, далеко впередъ освѣтитъ вашъ жизненный путь; будете молиться, какъ почившій, и Господь устроитъ вашу жизнь.

Помолимся же, бр., о упокоеніи раба Божія боярина Алексѣя, о еже проститися ему всякому прегрѣшенію вольному и невольному, „яко нѣсть челоувѣкъ, иже живѣтъ и не согрѣшитъ“, да вселитъ Господь Богъ его въ мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи упокоются.

Священникъ В. Воскресенскій.

ВОДЯНАЯ КАПЛЯ.

(Басня).

„Gutta cavat lapidem non vi sed saepe cadendo...”

Давно ужъ Капля водяная,

Небольшая,

Старалась капаньемъ своимъ

Упругій камень продолбить

И землю, скрытую подъ нимъ,

Своею влагой напоить.

Но такъ какъ Капелька была

И слабосильна, и мала,

А камень—твердый и большой,

То Каплѣ той,

Чтобъ жесткій камень продолбить,

Необходимо было быть

Настойчивой и терпѣливой,

И не боящейся труда...

И Капля та

Была по-истинѣ такая,—

Отъ той работы крѣпотливой

Она не плакалась, вздыхая:

И ночь и день,

Не умолкая,

Не унывая,

Всегда веселая, живая,

Она долбила медленно кремень.

Червякъ, на солнечномъ припекѣ сидя

И трудную работу Капли видя,

Такъ Каплю укорялъ:

„Давно бы я желалъ

Узнать, сестрица, отъ тебя

Какая польза твоего труда?.. —

Я думаю, что ровно — никакой.

Безсмысленна твоя работа,

Напрасная твоя забота;

И трата малыхъ силъ мнѣ кажется пустой.

Помилуй: камень предъ тобой

Мнѣ кажется огромною горой!

А ты жалка, мала...

И всякая-бъ надежда на успѣхъ была

И глухой, и смѣшной“...

Такъ молвилъ онъ и въ нору,

Подъ камень-гору

Скрылся,

И черной тамъ землей,

Сухой

Отъ камня, солнцемъ накаленного, закрылся.

Съ тѣхъ поръ ужъ много времени прошло.

Былъ знойный день, и солнце сильно жгло.

Червякъ подъ камнемъ задыхался

Отъ недостатка влаги

И выползти оттуда порывался

Куда-нибудь въ прохладные овраги.

Но... силы истощились въ немъ... онъ умиралъ...

Въ тотъ часъ подъ камнемъ влага появилась,

Червякъ воды тутъ Каплю увидалъ:

Она въ сухой землѣ откуда то струилась...

Отъ сырости Червякъ свободнѣй задышалъ

И Капелькѣ серебряной сказалъ:

„Откуда ты, скажи, упала,

И жизнь мнѣ возвратила?..

Иль, можетъ быть, недалеко тутъ жила?“

И Капля Червяку тихонько отвѣчала:

Я камень тотъ, что надъ тобой

Лежитъ горячею, большой горой,

Усерднымъ капаньемъ своимъ пробила...“

С. Цвѣтковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Подъ редакціей секретаря Симбирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета издана „СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА и АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ Симбирской губерніи на 1904 годъ“, цѣна коей съ картой Симбирской губерніи 1 руб. 50 коп., безъ карты 1 руб. 30 коп. Означенную книгу опредѣленіемъ Симбирскаго Епархіальнаго Начальства рекомендуется о.о. благочиннымъ приобрѣсти, какъ полезную, лично для себя, или въ благочинническую бібліотеку.

Содержаніе: 1) Книга Іова. (Окончаніе)—В. Гавриловскаго. 2) Священникъ и запросы деревни. (Продолженіе)—І. А. 3) Изъ воспоминаній протоіерея А. Баратынскаго. 4) Некрологъ Алексѣя Алексѣевича Пашкова. І. А. 5) Поученіе надъ гробомъ Алексѣя Алексѣевича Пашкова, произнесенное 19 ноября 1903 г. Свящ. І. Анастасіева. 6) Поученіе надъ гробомъ храмоздателя Алексѣя Алексѣевича Пашкова. Свящ. В. Воскресенскаго. 7) Водяная капля. (Басня)—С. Цвѣткова.

За Редактора Инспекторъ семинарии **А. Соловьевъ.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Февраля 15 дня 1904 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

ВЪ СКОРОМЪ ВРЕМЕНИ
ОТЪКРОЕТСЯ
СТРОИТЕЛЬНАЯ КОНТОРА
М. М. ГУТМАНЪ

Симбирскъ, Дворцовая улица, домъ
Чебоксарова.

Доводить до свѣдѣнія что принимаетъ на себя полную постройку церквей, церковно-приходскихъ школъ и домовъ какъ изъ собственныхъ матеріаловъ, такъ изъ матеріаловъ г.г. заказчиковъ съ составленіемъ проектовъ и смѣтъ; такъ же принимаетъ на себя и отдѣльное составленіе проектовъ и смѣтъ и ремонтъ вышеозначенныхъ зданій; утвержденіе проектовъ и смѣтъ по всѣмъ дистанціямъ контора принимаетъ на себя бесплатно.

Работы производятся подъ наблюденіемъ моимъ и архитектора.

Примѣчаніе: Совѣты на мѣстѣ и составленіе актовъ производятся по соглашенію съ конторой.